

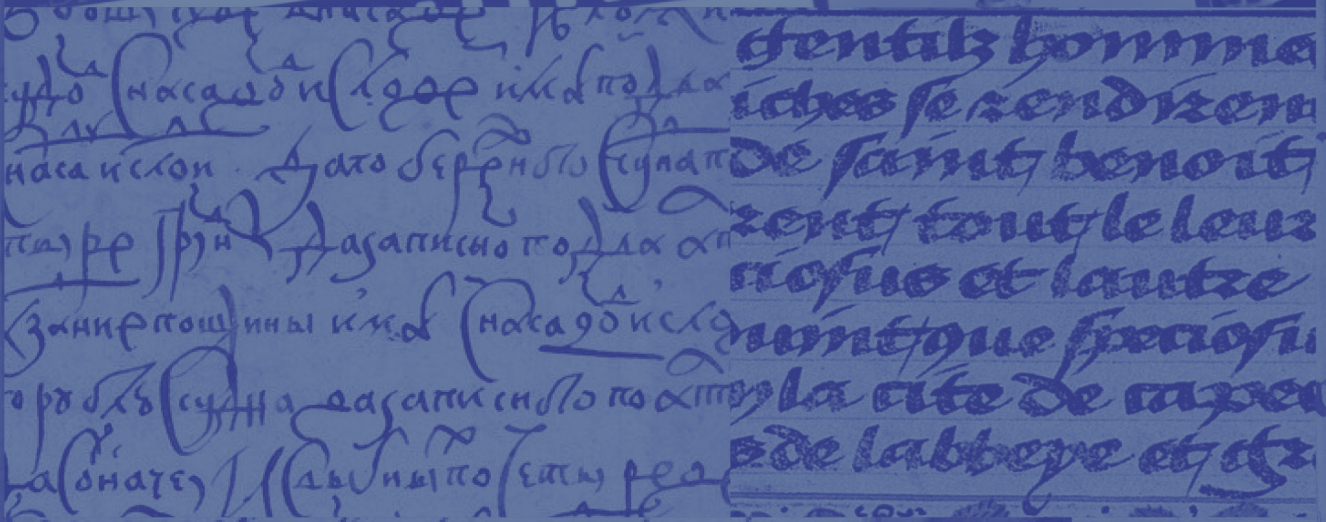
Исполнительного Комитета Машинского Районного Совета
депутатов трудящихся от 12/УШ-1941 года.

О мобилизации на оборонно-строительные работы за пределы района.

В соответствии с законом военного времени и указанием
Обкома ВКП(б), мобилизовать срочком на 10 дней 600 чел. рабочих на
оборонно-строительные работы.
Мобилизацию провести за счет рабочих, служащих предпри-

МЕТОДИ ЕТ PRAXIS:

историк и источник

№ 1

«METHODI ET PRAXIS: историк и источник» – рецензируемый электронный научный студенческий журнал

Редакционный совет:

Е.М. Бурова, кандидат ист. наук, доцент, и.о. директора Историко-архивного института РГГУ (Москва, Российская Федерация),

В.И. Дурновцев, доктор ист. наук, профессор (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

Н.А. Комочев, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

П.А. Кюнг, кандидат ист. наук, директор ВНИИДАД, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

Е.В. Пчелов, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

З.М. Рубинина, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

О.В. Саприкина, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

Н.Е. Соничева, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

Ф.Г. Тараторкин, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

В.В. Тихонов, доктор ист. наук, профессор (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

Т.И. Хорхордина, доктор ист. наук, профессор (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

С.Ю. Шокарев, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

С.В. Шпирко, кандидат физ.-мат. и ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

Ю.Э. Шустова, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация)

Редакция:

М.Ю. Борисов, главный редактор,

С.Я. Нисенбаум, заместитель главного редактора,

А.Г. Мирзоян, ответственный редактор.

Ответственные за выпуск журнала:

М.Ю. Борисов, А.Г. Мирзоян, С.Я. Нисенбаум

Журнал выходит 4 раза в год

Все опубликованные статьи прошли процедуру
рецензирования

Редакция может не разделять выводы и
утверждения авторов

ВКонтакте: <https://vk.com/methetprax>

e-mail: MethetPrax@yandex.ru

© Авторы, 2022

© METHODI ET PRAXIS: историк и источник, 2022

«**METHODI ET PRAXIS: historian and source**» is a peer-reviewed electronic student academic magazine

Editorial Board:

E.M. Burova, Cand. Of Sci. (History), associate professor, Acting Director of Institute of History and Archives RSUH (Moscow, Russia),

V.I. Durnovtsev, Dr. Of Sci. (History), professor (RSUH, Moscow, Russia),

N.A. Komochev, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

P.A. Kyung, Cand. Of Sci. (History), Director of VNIIDAD, associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

E.V. Pchelov, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

Z.M. Rubinina, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

O.V. Saprikina, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

N.E. Sonicheva, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

Ph.G. Taratorkin, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

V.V. Tikhonov, Dr. Of Sci. (History), professor (RSUH, Moscow, Russia),

T.I. Khorkhordina, Dr. Of Sci. (History), professor (RSUH, Moscow, Russia),

S.Yu. Shokarev, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

S.V. Shpirko, Cand. Of Sci. (Physics and Mathematics, History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

Yu.E. Shustova, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia)

Edition:

M.Yu. Borisov, Editor-in-Chief,

S.Ya. Nisenbaum, Deputy Editor-in-Chief,

A.G. Mirzoyan, Managing Editor.

Responsible for the issue of the magazine:
M.Yu. Borisov, A.G. Mirzoyan, S.Ya. Nisenbaum

The magazine is published 4 times a year
All published articles have been peer-reviewed
The editors may not share the conclusions and
statements of the authors

Vkontakte: <https://vk.com/methetprax>

e-mail: MethetPrax@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

- 8–9 Приветственные слова от наших преподавателей
- 10–11 Intro

Теоретики и практики своим ученикам

- 12–22 *Н.А. Комочев*
О преподавательском стиле С.М. Каштанова

Археографические исследования

- 23–40 *М.Ю. Борисов*
«Сия же богоприятная и душеправительная книга...»: эволюция предисловий и послесловий печатного московского Евангелия XVII – начала XVIII вв.
- 41–52 *Н.Н. Мининкова*
О роли археографии в научной лаборатории ученого: опыт прочтения переписки Е.Н. Кушевой и Б.А. Романова

Историко-архивоведческие исследования

- 53–59 *Г.П. Лукьянов*
Следствия Сысского приказа над волшебниками на примере дела Устиньи Григорьевой

- 60–67 *А.Г. Мирзоян*
Восприятие редакцией газеты *Das neue Tagebuch* чехословацкой и немецкой армий в 1938 г.
- 68–76 *Д.В. Колесниченко*
Повседневная жизнь граждан СССР в годы Великой Отечественной войны в отражении плакатов «Окон» ТАСС
- 77–91 *С.Я. Нисенбаум*
Документальные аспекты создания телеинтервью: документы телевещания в составе Архивного фонда Российской Федерации, их положение в современной архивной системе и источниковедческий потенциал
- 92 Сведения об авторах

CONTENTS

8–9 Welcoming words by our teachers

10–11 Intro

Theorists and practitioners to their students

12–22 *N.A. Komochev*
About S.M. Kashtanov's teaching style

Archaeographic studies

23–40 *M.Yu. Borisov*
“This God-Pleasing and Soul-Governing Book...”: Evolution of Prefaces and Afterwords of the Printed Moscow Gospel of the 17th – Early 18th Centuries

41–52 *N.N. Mininkova*
On the role of archaeography in the laboratory of a scientist: the experience of reading the correspondence of E.N. Kusheva and B.A. Romanov

Historical and archival studies

53–59 *G.P. Lukyanov*
Witch Trials in Sysknoy Prikaz (XVIII century's Russian Detective Department) on the Example of the Case of Ustinya Grigorieva

- 60–67 *A.G. Mirzoyan*
The perception of the editors of the newspaper *Das neue Tagebuch* of the Czechoslovak and German armies in 1938
- 68–76 *D.V. Kolesnichenko*
Everyday life of the citizens of the USSR during the Great Patriotic War in the reflection of the posters “Okna TASS”
- 77–91 *S.Ya. Nisenbaum*
Document production issues of tv-interview: Broadcast records in the Archival Fond of the Russian Federation, its modern archival system position and capability of sources
- 93 General data about the authors

Дорогие молодые коллеги!

Перед Вами первый выпуск электронного научного журнала студентов и аспирантов Историко-архивного института.

Редакционная коллегия, издавая журнал, определила его миссию как единое информационное пространство для научных дискуссий молодых исследователей в области источниковедения, вспомогательных исторических дисциплин, археографии и архивоведения. Пусть Ваш журнал станет центром оригинальных идей, смелых, нетрадиционных подходов в исследовательской и архивной практике.

Мир архивных источников уникален и необыкновенно интересен. Подобного рода информационная площадка дает возможность бакалаврам, магистрам, аспирантам заявить о своих интересах, обсудить традиционные и современные подходы к изучению источников, главное – не бойтесь экспериментов. Порой идеи, которые на первый взгляд кажутся несостоятельными, могут оказаться весьма прогрессивными и составить в будущем Ваш научный багаж.

Все начинается в студенческой среде – и это прекрасно! Пусть жизнь Вашего научного журнала будет долгой, плодотворной, насыщенной интересными идеями, находками, дискуссиями.

Студенческая жизнь, к сожалению, короткая. Но серьезные студенческие начинания живут долго и передаются от поколения к поколению. Желаю Вашему журналу преемственности поколений и широких контактов с научным сообществом.

Формат электронного журнала как раз позволяет широко взаимодействовать молодым исследователям разных факультетов, вузов, научных организаций. За молодыми – будущее исторической, источниковедческой, археографической, архивоведческой школы, которыми, надеюсь, мы будем вместе гордиться.

и.о. Директора Историко-архивного института РГГУ,
заведующая кафедрой архивоведения факультета архивоведения
и документоведения, канд. ист. наук, доцент

Е.М. Бурова

Дорогие друзья!

Современная наука невозможна без участия в ней молодых и инициативных ученых. И в связи с этим выход в свет первого номера студенческого журнала «METHODI ET PRAXIS: историк и источник» открывает новые горизонты для всех желающих сказать свое слово в отечественной исторической науке.

Желаю вашему журналу стать значимой площадкой обсуждения важнейших научных проблем! С пожеланиями успехов и удачи!

Декан исторического факультета Историко-архивного института РГГУ,
заведующая кафедрой истории и теории исторической науки исторического
факультета, доктор ист. наук, доцент

Е.В. Барышева

Известны слова великого русского историка В.О. Ключевского: «В жизни ученого и писателя главные биографические факты – книги, важнейшие события – мысли». В этом контексте научный журнал является важным фактом и событием в жизни и научной биографии его создателей, редакторов и авторов. Примечательно и радостно, что мы имеем возможность представить новое научное издание РГГУ в год 100-летия со дня рождения Сигурда Отговича Шмидта – вдохновенного педагога и, я сказал бы, миссионера исторической науки. Нельзя не вспомнить, как внимательно и бережно Сигурд Отгович находил и возвращал молодых талантливых историков и архивистов, многие из которых стали выдающимися исследователями. Для научно-педагогической школы Историко-архивного института приобщение студентов и аспирантов к полнокровной научной работе является доброй традицией. Высокая источниковедческая, археографическая, текстологическая культура, серьезные историографические знания, способность к тонкой аналитической работе, особое внимание к архивному документу, – всё это отличительные свойства тех, кто принадлежит к школе МГИАИ-ИАИ РГГУ. Ещё одним счастливым свойством этой школы является переключка поколений: в историко-архивном братстве есть старшие и младшие по возрасту и опыту, но все они объединены вдохновением научного поиска, профессиональной общностью, преданностью Школе. Имея в виду все это, хочется сказать создателям и авторам журнала: в добрый путь!

Декан факультета архивоведения и документоведения Историко-архивного
института РГГУ, директор Научно-образовательного центра «Гуманитарный архив
РГГУ», канд. ист. наук, доцент

Ф.Г. Тараторкин

Intro

С радостью сообщаем, что наконец-то выходит первый номер нашего журнала «METHODI ET PRAXIS: историк и источник», несмотря на все трудности, с которыми столкнулась наша небольшая редакция! Данный номер подготавливался с нуля, все публикуемые статьи были прорецензированы членами нашего Редакционного совета, который состоит из ведущих специалистов и преподавателей Историко-архивного института РГГУ.

METHODI ET PRAXIS является журналом для студентов и ориентирован на развитие и поддержание студенческой науки, не ограничиваясь рамками родного Историко-архивного института. Мы будем стремиться к созданию единого информационного пространства для научных дискуссий среди молодых исследователей и к обобщению опыта современной работы с историческими источниками. Стоит отметить, что редакция в своей деятельности не ограничивается рассмотрением только письменных источников, а подходит к его трактовке довольно широко. Мы придерживаемся идеи, что источником может стать любой объект реальности, который позволяет исследователю реконструировать историческую действительность. А изучение этих источников в контексте архивоведения, вспомогательных исторических дисциплин и археографии, несомненно, повышают их познавательные способности. Публикуемые статьи уже в первом номере показывают нам (что не может не радовать) видовое разнообразие исторических источников, которые используют авторы в изучении своих тем. Мы надеемся и рассчитываем на дальнейшее продолжение закладывающегося тренда.

Одновременно наша редакция приняла решение сделать журнал полностью в электронном формате. Во-первых, мы выступаем за общедоступность научных знаний. Во-вторых, цифровая эпоха предоставляет нам невиданные возможности в области распространения информации и работы с текстами. Современная академическая культура показывает, что работа с электронными текстами намного удобнее и эффективнее, нежели чем с печатными. Нельзя также забывать, что пространство академической коммуникации все более активно осваивает просторы Интернета. Поэтому наш журнал будет распространяться в открытом доступе с надеждой, что он будет доступен как можно большему числу читателей.

Этот номер состоит из трех рубрик. Со временем, уверены, наш журнал приобретет постоянную рубрикацию. Первая рубрика *«Теоретики и практики своим ученикам»* посвящена празднованию в этом году 90-летия С.М. Каштанова, признанного специалиста в области дипломатики и источниковедения, а также гордости нашего Историко-архивного института. Эта рубрика следующих двух номеров будет посвящена празднованию юбилеев с дня рождения С.О. Шмидта и О.М. Медушевской, замечательных специалистов и преподавателей Историко-архивного института, внесших существенный вклад в развитие отечественной исторической науки и источниковедения. Вторая рубрика *«Археографические исследования»* сфокусирована на изучении развития научной мысли в области археографии и, собственно, публикации исторических источников. Заключает номер рубрика *«Историко-архивоведческие исследования»*, которая собрала в себе статьи, посвященные исследованию конкретных тематик с опорой на изучение довольно разнообразного видового состава источников: от письменных до документов телерадиовещания, плакатов и старопечатных книг.

Наша редакция надеется, что выпуск первого номера не останется незамеченным для студенческой науки и подтолкнет молодых исследователей к изучению новых исторических проблематик и написанию новых штудий!

Главный редактор
Максим Борисов

Теоретики и практики своими учениками

О ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОМ СТИЛЕ С.М. КАШТАНОВА

Н.А. Комочев

*Институт славяноведения РАН, Российский
государственный гуманитарный университет (РГГУ),
Москва, Россия*

Аннотация: 29 января 90-летний юбилей отметил Сергей Михайлович Каштанов, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. РАН, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, Председатель Археографической комиссии РАН, первый лауреат премии им. В.О. Ключевского за вклад в историческую науку, лауреат премии А.Л. Шанявского, заслуженный профессор РГГУ, один из самых признанных в науке выпускников Историко-архивного института за все время его существования. Написанные С.М. Каштановым научные труды, посвященные теории, методике и практике работы с отечественными и зарубежными источниками, определили новые пути в изучении документов эпохи Средневековья и Нового времени, способствовали признанию и уважению отечественной исторической науки за рубежом.

Среди результатов деятельности С.М. Каштанова – базирующиеся на обширном актовом материале новые представления о социальной, экономической, финансовой истории Русского государства X–XVI вв.; разработка оригинальных подходов в теории и практике источниковедения; авторская методика описания, публикации документов и фундаментальные издания источников; разработка

приемов дипломатического, палеографического и филиграноведческого анализа; фактическое формирование ряда научных дисциплин, связанных с изучением актов: дипломатическая кодикология, актовая археография и др.

Каждая работа С.М. Каштанова индивидуальна, и, по большому счету, для других исследователей неповторима. Всякий раз, читая его статьи и книги, можно учиться честности и мастерству в профессии. Настоящая статья посвящена некоторым аспектам преподавательских подходов юбиляра как профессора Историко-архивного института РГГУ.

Ключевые слова: С.М. Каштанов, Историко-архивный институт РГГУ, источниковедение, дипломатика, археография, вспомогательные исторические дисциплины

ABOUT S.M. KASHTANOV'S TEACHING STYLE

N.A. Komochev

*Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Russian State University for the Humanities (RSUH),
Moscow, Russia*

Summary: On January 29, the 90th anniversary was celebrated by Sergey Mikhailovich Kashtanov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Archaeographic Commission of the Russian Academy of Sciences, the laureate of the V.O. Klyuchevsky Prize and A.L. Shanyavsky Prize for his contribution to historical science, Honored Professor of RSUH, one of the most recognized graduates of the Institute for History and Archives for the entire time of its existence. The scientific works written by S.M. Kashtanov, devoted to the theory, methods and practices of working with Russian and foreign sources, formed innovative approaches in the study of documents of the Middle Ages and Modern times, contributed to the recognition and respect of Russian historical science abroad.

Among the results of S.M. Kashtanov's multilateral activities are new ideas based on extensive act material about the social, economic, financial history of the Russian state of the X–XVI centuries; development of original approaches in the theory and methodology of source studies; author's methodology of description, publication of documents and fundamental editions of sources; development of methods in diplomatics, paleographic and filigree analysis; the actual basis of scientific disciplines: diplomatic codicology, act archeography, etc.

Each work of S.M. Kashtanov is individual and unique, but every time reading his articles and books, you can learn honesty and skill in the profession. This article is devoted to some aspects of the S.M. Kashtanov's teaching approaches as a professor of the Institute for History and Archives of Russian State University for the Humanities.

Keywords: S.M. Kashtanov, Institute for History and Archives of Russian State University for the Humanities, source studies, diplomatics, archeography, auxiliary historical disciplines

Личность С.М. Каштанова как человека и исследователя масштабна и неповторима, с чем согласится всякий, кто хотя бы ненадолго соприкасался в общении или читал научные труды¹. Одним из проявлений С.М. Каштанова как ученого² является преподавательская деятельность.

1. Неполную на сегодняшний день библиографию см.: Сергей Михайлович Каштанов. Материалы к биобиблиографии ученого / Сост. Н.А. Комочев, С.Ю. Королева, Л.В. Столярова. М. 2017. 160 с. См. также: *Каштанов С.М.* Историк не может не идти в архив (интервью) / Подгот. Т.И. Бондарева // Отечественные архивы. 1997. № 3. С. 49-55; *Зимин А.А.* Дети становятся взрослыми // Александр Александрович Зимин / Сост. В.Г. Зиминова, Л.Н. Простоволосова. М. 2005. С. 79-82, 91-93; *Муравьев В.А.* Сергей Михайлович Каштанов и Историко-архивный институт (Заметки коллеги и друга) // Ad fontem. У источника. Сб. ст. в честь Сергея Михайловича Каштанова. М. 2005. С. 81-89; *Чернобаев А.А., Шмидт С.О.* Мастера русской историографии: Сергей Михайлович Каштанов. Фотолетопись // Исторический архив. 2007. № 1. С. 63-78; *Шмидт С.О.* Сергей Михайлович Каштанов в Историко-архивном институте // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки. Историография. Источниковедение. Методы исторических исследований». М. 2012. № 21 (101). С. 201-209; *Столярова Л.В.* С.М. Каштанов – археограф. К юбилею ученого // Отечественные архивы. 2012. № 2. С. 22-29; Важно то, что интересно: разговор с Сергеем Михайловичем Каштановым / Подгот. О.В. Тюренкова // Проблемы истории России. Екатеринбург. 2013. Вып. 10. Исторический источник и исторический контекст. С. 9-49 и др.

2. Основные направления научной деятельности С.М. Каштанова отражены в следующих монографиях: *Каштанов С.М.* Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. М.

Будучи сам выпускником Московского государственного историко-архивного института (1954), С.М. Каштанов впервые начал преподавать в Московском областном педагогическом институте им. Н.К. Крупской в 1972–1975 гг.³ В роли преподавателя он выступил, уже являясь доктором наук и ученым с мировой известностью. Символично, что начало педагогической работы совпало с завершением преподавательской карьеры А.А. Зимина, учителя С.М. Каштанова в МГИАИ. Произошла своего рода передача эстафеты. Короткая деятельность в Московском областном педагогическом институте оказалась плодотворной: за несколько лет С.М. Каштанов сумел объединить вокруг себя учеников, открыть студенческий кружок, разработать авторские курсы по вспомогательным историческим дисциплинам (палеография, дипломатика, сфрагистика, геральдика и др.).

Однако связь с *alma mater* не прерывалась, связующими нитями были А.А. Зимин и его ученики, кружок источниковедения С.О. Шмидта. В 1970 г. в рамках курса источниковедения истории СССР С.М. Каштановым была прочитана лекция по дипломатике. Летом 1987 г. новый заведующий кафедрой вспомогательных исторических дисциплин МГИАИ А.Л. Станиславский пригласил С.М. Каштанова для ведения курсов источниковедения, вспомогательных исторических дисциплин и дипломатики. С этого времени преподавательская работа в институте наряду с академической

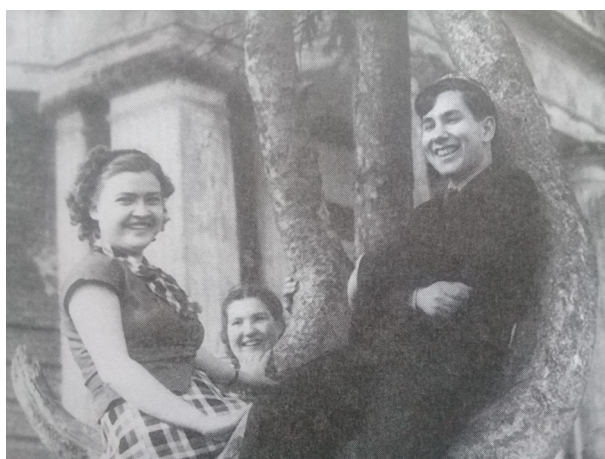
Фото 1. А.А. Зимин с дипломниками -выпускниками МГИАИ, 12 августа 1954 г. Слева направо: С.Г. Пермитина (Поскребышева), А.А. Зимин, С.М. Каштанов, Л.И. Ивина.

1967. 392 с.; *Он же*. Очерки русской дипломатики. М., 1970. 502 с.; *Он же*. Русская дипломатика. М. 1988. 231 с.; *Он же*. Финансы средневековой Руси. М. 1988. 248 с.; *Он же*. Из истории русского средневекового источника: Акты X-XVI вв. М. 1996. 266 с.; *Он же*. Актовая археография. М. 1998. 318 с.; *Он же*. Исследование о молдавской грамоте XV века. М. 2012. 229 с.; *Он же*. Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. М. 2014. 674 с.; *Он же*. Московское царство и Запад. Историографические очерки. М. 2015. 461 с.; *Он же*. Очерки региональной истории и исторической географии Русского государства XV-XVII вв. М. 2018. Т. 1. Северо-Восточная Русь. 655 с. и др.

3. *Столярова Л.В.* Проблемы истории феодальной России в творчестве Сергея Михайловича Каштанова // *Ad fontem*. У источника. Сб. ст. в честь Сергея Михайловича Каштанова. М. 2005. С. 33.

деятельностью стала для С.М. Каштанова постоянной. Сейчас Сергей Михайлович – заслуженный профессор РГГУ, основоположник научно-педагогической школы, задавший преподаванию источниковедения, дипломатики, археографии, вспомогательных исторических дисциплин в университете новую высокую планку.

Автору этих строк посчастливилось пройти школу С.М. Каштанова на разных ступенях: семинары по вспомогательным историческим дисциплинам на первом курсе, по источниковедению – на втором⁴, спецкурсы «Русская дипломатика» и «Записки иностранцев о России как исторический источник», спецсеминар «Источниковедение истории России X–XVIII вв.», подготовка курсовых и дипломной работы, учеба в аспирантуре. Следующие далее штрихи призваны обрисовать некоторые черты С.М. Каштанова как педагога.

*Фото 2. Студенты и аспиранты МГИИИ
Е.П. Маматова, И.М. Покровская,
С.М. Каштанов. Усадьба Ахтырка,
Московская обл. 1955 г.*

Для первокурсника впечатления от занятий имеют особое значение, поскольку формируют на всю жизнь отношение к науке. Одним из главных признаков школы С.М. Каштанова является увлеченное, щепетильное, внимательное и серьезное отношение к исследовательской работе – это не просто путь карьеры или реализация желания прославиться, а честный поиск истины и бесконечное стремление

к совершенствованию. Темы занятий, внешне далекие от современности и явной «актуальности», оказываются на деле той самой настоящей наукой, которая остается, даже когда сменяются и исчезают бесконечные научные парадигмы, модные методологии, политические и идеологические предпочтения. Много зависит и от кафедры – в этой связи нельзя не вспомнить роль Е.П. Маматовой, ученицы А.А. Зимина, многие годы читавшей курс древнерусского языка, она своей добротой и умением передать живое человеческое ощущение науки во многом создавала атмосферу института.

4. Лекций С.М. Каштанов не читал, он вел в одной и той же группе на факультете архивного дела семинары на первом (вспомогательные исторические дисциплины) и втором (источниковедение) курсе. Занятия проходили всегда по четвергам, по одной паре в неделю, начиная с 14 часов. После студенческого семинара для заинтересованных слушателей (в основном студенты старших курсов и аспирантов) следовал спецкурс, а с 18 часов – научно-исследовательский спецсеминар.

Семинары С.М. Каштанова по вспомогательным историческим дисциплинам на первом курсе произвели впечатление, запомнились и сильно отличались от всего, что читалось. В начале вступительного занятия, проходившего в 21-й аудитории, С.М. Каштанов сразу для большей ясности перевел название дисциплины на несколько иностранных языков, рассказал о традициях преподавания курса в разных странах мира и принялся за обучение чтению. Для этого он расчертил на доске таблицу из семи граф, отражающих древнерусский алфавит (написание и названия букв), систему счета, древнегреческие аналоги букв в их заглавном и строчном написании с древнегреческими и византийскими вариантами наименований. Содержание дисциплины, ранее пребывающее в изрядном тумане, вставало на свои места, и приходила очевидная мысль, что все мы, студенты, присутствуем при явлении неординарном. Непринужденно созданный на наших глазах органичный синтез истории письма и счета, эволюции графики букв, возможностей атрибуции, датировки, описания и публикации документов – образовывал стройную картину научного знания, становилось понятно, чему, зачем и как нужно учиться в Историко-архивном институте.

Фото 3. С.М. Каштанов-аспирант, 1957 г.

Традиционное чтение текстов из палеографической коллекции кафедры, в котором участвовали поочередно все студенты группы, сопровождалось комментариями С.М. Каштанова о развитии письма, особенностях формуляра и терминологии документов XI–XVII вв. Комментарии почти всегда превращались в серьезный научный экскурс с опорой на разбираемые документы. Тут же на месте «по горячим следам» проводился разбор содержания и оформления источников. Знания не воспринимались абстрактно, они сразу применялись на практике⁵. Задействованными оказывались основы древнерусского счета и принципы перевода дат, особенности денежной системы, меры определения расстояний и площадей, расчет сох, генеалогия князей и бояр с установлением степени родства упомянутых в читаемом документе лиц, формы и способы крепления печатей и т. д. Со стороны

5. В этой связи вспомним редкий пример работы С.М. Каштанова, содержащей объяснение сущности работы с источниками для детей: *Каштанов С.М.* Науки, которые помогают историку // Детская энциклопедия. 2-е изд. М. 1967. Т. 8. Из истории человеческого общества. С. 597-598; То же. 3-е изд. М. 1975. С. 533-534. Здесь увлекательность рассказа сочетается с вполне научным показом возможностей вспомогательных исторических дисциплин. На статью в данном контексте обратила наше внимание Н.Н. Мининкова, которой выражаем признательность.

профессора всё выглядело как экспромт, хотя уже тогда всем было очевидно, что за «экспромтом» стоят почти бесконечные глубины владения предметом. Наблюдая позднее работу самого С.М. Каштанова с архивными документами в читальном зале РГАДА, можно было восхищаться тщательной скрупулезностью в сочетании с остротой наблюдений и великолепным владением тем, что немцы называют «Werkzeug des Historikers».

Параллельно на занятиях всякий раз отрабатывались навыки определения разновидностей документа, составления заголовков к ним и методика подготовки транскрипций текстов. Научная транскрипция по усложненной дипломатической

системе передачи текста в сочетании

с основами археографического оформления и описания документов рассматривались С.М. Каштановым со студентами уже на 1-м курсе, что значительно облегчало дальнейшее изучение всех историко-архивоведческих дисциплин. На каждом занятии задавалась требующая быстрого выполнения небольшая работа на транскрипцию или датировку, составление заголовка документа. В результате полученные навыки постоянно и многократно отрабатывались, и уже через несколько занятий возникал технический автоматизм в сочетании с аналитическим и сознательным отношением к источнику.

Фото 4. С.М. Каштанов на берегу Сены во время командировки в École pratique des hautes études. Париж, 1995 г.

В чтении текстов участвовала вся группа, никому не удавалось ускользнуть от работы, отвлекаться на посторонние

разговоры или дела не получалось, в противном случае был риск упустить важное логическое звено и оказаться поставленным в тупик при неожиданном вопросе. Динамичный темп занятия и его содержательная насыщенность были таковы, что Сергей Михайлович обычно делал десятиминутный перерыв в полуторачасовом семинаре, во время которого с небольшой группой заинтересованных студентов у доски продолжалось обсуждение эволюции графики букв или различных историографических подходов к датировке. Присутствовало ощущение, как будто раздвигался занавес обыденного, а за ним открывался новый неизвестный мир.

Семинары по источниковедению для второкурсников у С.М. Каштанова

были построены на критическом обсуждении студенческих докладов. Темы выбирались заранее, причем тематика была самая различная – от переписки Грозного с Курбским до воспоминаний классиков американского блюза. К участникам семинаров приходило понимание принципов развития науки, уважение к своим предшественникам и учителям, навык постановки исследовательских вопросов и умение определить собственное место в истории изучения темы. В нескольких штрихах С.М. Каштанов обозначал подходы к анализу историографии, рассказывал о трудах и характере А.А. Зимины, других ученых. Часто в пояснение к затронутым сюжетам демонстрировались книги из личной библиотеки, авторские рисунки филиграней и гербов, справочные таблицы. Все эти богатства приносились С.М. Каштановым на занятия в портфеле внушительного размера и веса. В итоге на семинарах заинтересованные участники обсуждений учились создавать и оформлять собственные исследования, основанные на внимании к источнику и трудам предшественников.

*Фото 5. С.М. Каштанов в читальном зале
Государственного архива Ивановской
области, 7 октября 2016 г.*

Спецкурсы С.М. Каштанова строились на анализе выбранных им памятников с экскурсами в детали источниковедения и историографии. Основой разбора были средневековые русские договорные и духовные грамоты, записки иностранцев о России с обязательными историко-географическими, генеалогическими, терминологическими и археографическими комментариями. Благодаря С.М. Каштанову в институте в виде спецкурса была восстановлена дипломатика, являющаяся одной из ключевых дисциплин в подготовке историков и архивистов. Спецкурс о записках иностранцев, построенный в основном на комментировании и интерпретации разноязычных текстов, вводил слушателей в картину миру путешественников и дипломатов, писавших о России X–XVII вв. Оба спецкурса представляли собой отнюдь не учебные, а вполне академические занятия, без всяких скидок на студенческий уровень аудитории. В итоге у слушателей вырабатывалось твердое представление о том, что такое работа источниковеда.

Личный студенческий опыт позволяет сделать некоторые обобщения. Семинары и спецкурсы С.М. Каштанова всегда учат тому, что в научной работе

недопустимы верхоглядство и спешка (быстрота и стремительность – совсем другое дело). Слушателям становится ясно, что всякое новое научное исследование начинается с «чистого листа» – без учета прошлых заслуг автора и самоповторов, без «почивания на лаврах», скидок на занятость или научные регалии. Человек имеет право не погружаться полностью в науку или не иметь такой возможности (не всегда стоит гнаться за количеством), но то, что делается, должно быть выполнено честно, самостоятельно и максимально качественно – от выбора темы, проработки источников и историографии до технических деталей оформления работы и литературного стиля.

Характерной чертой С.М. Каштанова как преподавателя является умение оставаться в любой обстановке и аудитории самим собой, не приспособливаясь под слушателей, а рассматривая их в качестве равноправных участников диалога. В его занятиях не чувствуется стремления популяризировать или заинтересовать путем развлечения внимания, отсутствуют искусственные «театральные» эффекты. Впечатление определяется собственной увлеченностью и превосходным знанием предмета, логичностью и точностью изложения, юмором и доброжелательностью. Умение С.М. Каштанова проникнуться интересами разных эпох, стран и поколений, свежесть и легкость восприятия нового, непринужденность общения невольно создавали привлекательный образ науки.

*Фото б. С.М. Каштанов на заседании
Ученого совета РГГУ,
2 декабря 2014 г.*

У С.М. Каштанова невозможно представить в отношении студентов черты снисходительного барства, осуждения или малейшего проявления собственного превосходства – только неизменное терпение и уважение к собеседнику, глубочайшая культура, мягкий юмор, а в некоторых случаях – тонкая ирония. Всех студентов Сергей Михайлович помнит по именам

и отчествам, что даже у самых далеких от науки людей неизменно вызывает удивленное восхищение. Спустя годы бывшие выпускники, вспоминая при встрече институт и преподавателей, уважительно говорят о Сергее Михайловиче, хотя большинство заняты в сферах, бесконечно далеких от средневековых источников и архивов.

Отдельного внимания заслуживает научно-исследовательский семинар С.М. Каштанова «Источниковедение истории России X–XVIII вв.», действующий с

октября 1987 г. С ним связаны многие поколения студентов, выпускников института, а также коллег из архивов, музеев, различных учебных заведений. Проходивший вечером по четвергам за большим кафедральным столом с традиционным чаепитием семинар собирал в основном «взрослых» исследователей и относительно небольшое число студентов и аспирантов. Заседания затягивались до позднего вечера, когда вой сирены охраны выгонял из института запоздавших участников семинара, на ходу продолжавших обсуждение доклада. Показательно, что многие «семинаристы», давно закончившие институт, продолжают тянуться к Сергею Михайловичу, находя в семинаре приобщение к науке и островок особой академической культуры.

Поскольку труды С.М. Каштанова хорошо известны за рубежом, он получал приглашения от разных университетов. Один из длительных опытов преподавания за границей связан с работой в качестве профессора («directeur d'études associé») в Высшей школе практических исследований (Париж, 1994/95 уч. год) по приглашению крупного французского историка-слависта Владимира Водова. В рамках курса, проводившегося на французском языке, предусматривались две крупные темы, посвященные литературным памятникам по социально-политической истории России XVI в. и вопросу о феодализме на Руси в XIV–XVI вв. В первой части рассматривались иностранные, преимущественно английские и немецкие источники, которые наряду с русскими памятниками характеризуют эпоху Ивана Грозного. Тема феодализма изучалась в ее историографическом и источниковедческом измерениях. В рамках курса проводилось обсуждение докторской диссертации известного французского историка А. Береловича. Параллельно с ведением занятий С.М. Каштанов выступал с докладами на конференции в университете Женевы и коллоквиуме в Париже⁶.

Границы научной школы не всегда возможно точно определить, но принадлежность к ней обычно хорошо чувствуется. Конечно, к научной школе формально относятся дипломники, аспиранты и докторанты, хотя у каждого из них влияние идей научного руководителя сказывается по-разному. В какой-то степени к школе сопричастны

Фото 7. С.М. Каштанов ведет занятия на кафедре.

6. *Vodoff V. Autour du Moyen âge russe: trente années de recherche. Paris: Institut d'études slaves. 2003. P. 118.* Автор благодарит Е.И. Прядко за указание данного издания.

и студенты, участники семинара, даже просто люди, на которых оказали влияние труды профессора.

Говоря о преемственности в науке, обычно пишут только о научных трудах, хотя влияние «школы» сказывается в очень разных сферах. В семинарах самого С.М. Каштанова чувствуется влияние педагогических подходов А.А. Зимина (например, предпочтение семинаров лекционным занятиям или обращение к студентам по именам и отчествам), а также кружка С.О. Шмидта с его культурой дискуссии. И все-таки то, что делает С.М. Каштанов, – всегда индивидуально, как и его манера общения с учениками, к каждому из которых находится свой подход. В свою очередь, среди учеников С.М. Каштанова, связанных с преподаванием, заметно влияние его методики, что подтверждает общность при всем различии характеров и интересов.

Юбилейный повод предоставляет приятную возможность завершить статью пожеланиями бодрости, благополучия и новых успехов в адрес юбиляра! Да здравствует Сергей Михайлович! *Vive Monsieur le duc de Châtaignier!*

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сергей Михайлович Каштанов. Материалы к биобиблиографии ученого / Сост. Н.А. Комочев, С.Ю. Королева, Л.В. Столярова. – М.: Capital Press, 2017. – 160 с.
2. *Столярова Л.В.* Проблемы истории феодальной России в творчестве Сергея Михайловича Каштанова // *Ad fontem. У источника. Сб. ст. в честь Сергея Михайловича Каштанова* / Сост. Л.В. Столярова. – М.: Наука, 2005. – С. 7-77.
3. *Vodoff V.* *Autour du Moyen âge russe: trente années de recherche* / V. Vodoff. – Paris: Institut d'études slaves, 2003. – 165 p.

**«СИЯ ЖЕ БОГОПРИЯТНАЯ И ДУШЕПРАВИТЕЛЬНАЯ
КНИГА...»: ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДИСЛОВИЙ И ПОСЛЕСЛОВИЙ
ПЕЧАТНОГО МОСКОВСКОГО ЕВАНГЕЛИЯ XVII – НАЧАЛА
XVIII ВВ.**

М.Ю. Борисов

*Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), Российская государственная
библиотека, Москва, Россия*

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению и публикации одного послесловия и двух предисловий трех изданий московских печатных Евангелий 1606, 1657 и 1701 гг. В течение XVII в. эти важные тексты, предваряющие содержание Священной книги, постоянно видоизменялись. Эта эволюция отражала как изменения политические, так и изменения идеологического восприятия роли, места Священного Писания и книгопечатания в просвещенческой деятельности царя. Предисловия и послесловия являются интересными историческими источниками, т.к. чаще всего они обращались к читателю. Например, послесловие Евангелия 1606 г. требует от читателя просвещаться и защищать устои православной веры, которые пошатнулись в эпоху Смуты, а предисловие издания 1657 г. разъясняет икононовские нововведения в Священный текст. Предисловия и послесловия строились по одной структуре, где центральным элементом было восхваление божественного начала царской власти. Постепенная их эволюция привела к окончательному исчезновению авторского начала в этих текстах, к лаконичности выражений и содержания. А главное, предисловия и послесловия изменили свое функциональное значение: из назидательного текста они, фактически, превратились в информационный.

Ключевые слова: кириллическая книга, Евангелие, Московский печатный двор, древнерусское послесловие, Анисим Радишевский

**“THIS GOD-PLEASING AND SOUL-GOVERNING BOOK...”:
EVOLUTION OF PREFACES AND AFTERWORDS OF THE
PRINTED MOSCOW GOSPEL OF THE 17TH – EARLY 18TH
CENTURIES.**

M.Yu. Borisov

*Russian State University for the Humanities (RSUH),
Russian State Library, Moscow, Russia*

Summary: This article is devoted to the publication and study of one afterword and two prefaces of three editions of the Moscow printed Gospels of 1606, 1657 and 1701. During the 17th century, these important texts, anticipating the content of the Holy Book, were constantly modified. This evolution reflected changes in the political and ideological perception of the role, place of Holy Scripture and printing in the enlightenment activities of the king. Prefaces and afterwords are interesting historical sources, because most often they addressed the reader. For example, the afterword of the Gospel of 1606 requires the reader to enlighten and defend the foundations of the Orthodox faith, which were shaken during the Time of Troubles, and the preface of the 1657 edition explains Nikon’s innovations in the Holy Text. The prefaces and afterwords were built according to the same structure, where the central element was the praise of the divine principle of royal power. Their gradual evolution led to the final disappearance of the author’s principle in these texts, to the brevity of expressions and content. In addition, most importantly, the prefaces and afterwords have changed their functional meaning: they have turned from an instructive text into a factual informational one

Keywords: Cyrillic book, Gospel, Moscow printing house, Old Russian afterword, Anisim Radishevsky

В истории России XVII в. знаменует собой расцвет деятельности Московского печатного двора (далее – МПД) и книгопечатания в целом. Основная цель типографии и царского правительства состояла в просвещении населения с учетом того, что значительную часть выпускаемого репертуара МПД составляла духовная литература. Печатная книга смогла занять высокое положение в отечественном обществе, одновременно став доступной для значительной части населения. Читательские практики того времени говорят нам, что она ценилась и уважалась не только с материальной точки зрения, но и с морально-духовной – к ее содержанию относились с трепетом. Это хорошо можно проследить на примере богослужебного Евангелия. Эта книга, как одна из важнейших частей Священного Писания, традиционно была очень популярной на Руси со времен ее крещения. Играло Евангелие и центральную роль в литургии, поэтому без него не могла обойтись ни одна церковь и ни один монастырь. МПД специализировался на выпуске учительного и Евангелия-Тетр, которое будет рассматриваться в данной работе. Всего за XVII в. было выпущено 21 издание этого Евангелия, книга была чрезвычайно издаваемая. Оно предназначалось как для домашнего прочтения, так и для литургии, т. е. было рассчитано на максимально широкую аудиторию. В связи с этим становится важным и интересным изучение всех структурных блоков Евангелия, в т. ч. и предисловия с послесловием.

Во все времена существовала потребность общения между книгописателем (потом книгоиздателем) и читателями. Предисловия и послесловия в свою очередь являются преемниками традиции рукописной книги, которая удачно прижилась и в печатной, став ее неотъемлемой частью. А все печатные книги XVII в. предназначались для широкого круга людей («Къ бл(а)говѣрному и православному, всакого чина, возраста же и сана, читателеви»). В каждой типографии существовали свои особенности составления предисловий и послесловий. Иногда для этого могли приглашаться отдельные люди, иногда они делались от лица самого книгопечатника или являлись сжатыми унифицированными информационными текстами. В зависимости от этого содержательная сторона предисловий и послесловий сильно изменялась. Они, помещенные в издания МПД, являются важными источниками истории отечественной культуры XVII–XVIII вв. Дело в том, что в предисловиях и послесловиях можно встретить сведения, относящиеся к историческим условиям создания книги, ее характеристики, а также рекомендации и наставления читателям от их авторов. Эти источники несут в себе также и важную информативную составляющую, в них обязательно будут содержаться сведения о правителях, при которых вышло издание, и дата выпуска. Некоторые предисловия и послесловия являются и интересными источниками по истории религиозной мысли, которые

связаны с тяжелыми годами Смутного времени и церковной реформой патриарха Никона.

Первым из исследователей, кто стал выделять предисловия и послесловия в качестве самостоятельного произведения, был П.М. Строев. Он предпринял первую попытку публикации текста ряда предисловий и послесловий кириллических книг XVI–XVII вв., в т. ч. и изданий МПД¹. В дальнейшем эту деятельность продолжил И.П. Каратаев². Известные российские библиофилы при публикации текста предисловий и послесловий сосредоточили свое внимание на изучении истории выхода разных старопечатных кирилловских изданий. Во второй половине XIX в. исследователями началось активное изучение книжных собраний различных библиотек, монастырей и университетов. Результатом стала публикация большого количества предисловий и послесловий, делались даже первые попытки составления комментариев к ним³. Однако эта деятельность не носила систематического характера. Различные аспекты изучения предисловий и послесловий поднимались отечественными и зарубежными авторами в течение XX в.⁴ Впервые методы источниковедческого исследования к изучению предисловий и послесловий изданий типографии Львовского братства с точки зрения истории культуры применила Ю.Э. Шустова⁵. В своем диссертационном исследовании

1. *Строев П.М.* Обстоятельное описание старопечатных книг славянских и российских, хранящихся в библиотеке тайного советника, сенатора двора его императорского величества действительного камергера и кавалера графа Федора Андреевича Толстого. М. 1829. С. 106-110; *Он же.* Описание старопечатных книг славянских, служащее дополнением к описаниям библиотек графа Ф.А. Толстова и купца И.Н. Царского. М. 1841. С. 178-179.

2. *Каратаев И.П.* Хронологическая роспись славянских книг, напечатанных кирилловскими буквами: 1491–1730. СПб. 1861. С. 24, 89, 151; *Он же.* Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами (1491–1652 гг.). СПб. 1883. Т. 1. С. 306-307.

3. *Макарий Д.Ч., архим.* Обзорение рукописей и книг церковных в Новгороде и его окрестностях // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. М. 1861. Кн. 2. Отд. 3. С. 1-40; *Родосский А.С.* Сведения о некоторых редких экземплярах церковнославянских книг XVII стол., хранящихся в С.-Петербургской духовной академии // Христианское чтение. СПб. 1879. № 7-8. С. 241-244, 1880. № 3-4. С. 362.; *Корсунский И.* Систематический каталог книг библиотеки Московской духовной академии. М. 1881. С. 239.

4. *Kjellberg L.* Catalogue des imprimés slavons des XVI-e, XVII-e et XVIII-e siècle conservés à la Bibliothèque de l'Université royale d'Uppsala. Uppsala. 1951. 37 p.; *Barnicot J.D.A., Simmons J.S.G.* Some unrecorded early-printed Slavonic books in English libraries // Oxford Slavonic Papers. 1951. Vol. 2. P. 98-118; Русская старопечатная литература (XVI — первая четверть XVIII в.). Тематика и стилистика предисловий и послесловий / Под ред. А.С. Дёмина. М. 1981. 301 с.; *Поздеева И.В.* Первые Романовы и царистская идея (XVII век) // Вопросы истории. 1996. № 1. С. 41-52.

5. *Шустова Ю.Э.* Документы Львовского Успенского Ставропигийского братства, (1586-1788): источниковедческое исследование. М. 2009. 646 с.; *Она же.* Предисловия изданий типографии Львовского братства 1630-1640-х годов: источниковедческое исследование // Вифлиофика: История

Е.В. Шапилова рассматривала некоторые послесловия и предисловия печатных московских Евангелий 1620–1660-х гг. с точки зрения политико-идеологических текстов, изучила их содержательную эволюцию, а также оценила их роль в процессе атрибуции издания⁶.

Послесловия и предисловия, являясь органической структурой части книги, не оставались неизменным сюжетом. В течение XVII в. они несколько раз существенно видоизменялись. Поэтому в качестве примера отображения этой эволюции к публикации были выбраны наиболее показательные послесловия и предисловия трех изданий московских Евангелий – Анисима Радишевского 1606 г., никоновского 1657 г. и петровской эпохи 1701 г. Использование послесловий для московских Евангелий является характерным для первой половины XVII в. Их содержание в целом не имело значительных изменений вплоть до 1657 г., когда в новом никоновском Евангелии послесловие было заменено более компактным предисловием. Эта традиция установилась и для последующих изданий. В этой же книге можно обнаружить вставку после текста предисловия, которая предваряется заголовком «Любезным читателем в Г(о)с(по)дѣ радоватисѧ» и посвящена обоснованию ряда нововведений в текст Евангелия. Некоторые исследователи приписывают авторство этой вставки-предисловия самому патриарху Никону⁷. Однако с большей долей точности можно утверждать, что она была напечатана отдельно и вшита в готовый книжный блок, т. к. у вставки отсутствует нумерация страниц, и она разбивает логическую структуру книги.

Краеугольной темой является авторство предисловий и послесловий. В отличие, например, от печатной украинской книги московская следовала древнерусской книжной традиции, где во главе угла стоит принцип анонимности. Так, например, нам неизвестны имена авторов предисловий в изданиях Евангелия 1657 и 1701 гг. В таком случае в качестве авторов можно считать книгоиздателя, т. е. МПД. Даже в издании 1606 г. Анисим Радишевский называет себя в послесловии не автором, а лишь упоминает, что книга была напечатана «мастерствомъ многогрѣшнаго». Однако при этом где-то с 1620-х гг. имя печатника совершенно исчезает из предисловий и послесловий. Исключением являлся лишь Василий Бурцев, деятельность которого на МПД отмечена в изданиях 1630–1640-х гг. По всей видимости это исчезновение связано с тем, что книгопечатание – это прерогатива

книги и изучение книжных памятников. 2009. Вып. 1. С. 96-111.

6. Шапилова Е.В. Евангелия Московского печатного двора в истории книжной культуры России 20–60-х гг. XVII в.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново. 2008. 240 с.

7. Родосский А.С. Сведения о некоторых редких экземплярах церковнославянских книг XVII стол., хранящихся в С.-Петербургской духовной академии // Христианское чтение. СПб. 1879. № 7-8. С. 241-244.

государственной власти в лице царя (с одобрения патриарха или других высших иерархов), а наличие имени печатника несколько размывало эту картину.

Послесловие Евангелия 1606 г. имеет классическую структуру таких текстов XVI – первой половины XVII в.⁸ и содержит следующие элементы: прославление божества, одарившего человечество светом разума («Си оубо преч(е)стнѣишии и безцѣннии даръ б(о)жественныа бл(а)годати»); характеристику самодержца, главного восприемника божественной мудрости («Б(о)гомъ избраннаго и с(вя)тымъ іелеомъ помазаннаго, крѣпкаго хранителѣ и поборника с(вя)тыа православыа хрїстианьскїа вѣры, бл(а)говѣрнаго и х(рист)олюбиваго»); рекомендацию публикуемой книги («Сиче оубо первыи сїи с(вя)т(о)го д(у)ха даръ всѣмъ вѣруюцимъ во исполненїе законнаго оутверженїа»); объявление имени печатника («совершити мастерствомъ многогрѣшнаго Анисима Михайлова с(ы)на Радишевскаго волынца и прочихъ любезно трудившихся»); обращение к читателям с просьбой быть снисходительными («аще приключисѣ нѣкое погрѣшенїе, м(и)л(о)стиви намъ боудите и не зазориви оума нашего немощи и недооумѣнїю»). Оно представляет собой отражение эпохи Смуты в России в начале XVII в., жители которой оказались в тяжелом идеологическом кризисе. Анисим Радишевский чувствовал, что устои православия пошатнулись из-за польского нашествия, поэтому указывал читателям: «Испытайте писанїа <...> яко вы мните в нихъ имѣти животь вѣчный», а также обращался к образу царя, примеру которого они должны были следовать («свѣтомъ бл(а)гочестїа просвѣцатисѣ преспѣваа в д(у)ховныхъ добродѣтелях», «разоума под сподомъ житеискїа толстоты скрыти»). Ссылка на царя и подчеркивание его особой роли в книгопечатании, в принципе, является характерной чертой предисловий и послесловий московских печатных книг XVII в. Видя бедственное положение страны, по мнению печатников, царь желал, чтобы «люди свѣтом б(о) горазумїа бл(а)гоч(е)стнѣ просвѣцати», на него же они возлагали и большие надежды («идольское нечестїе искорени»). Особая характеристика дается царю «Б(о)жіему слушѣ» Василию Ивановичу Шуйскому как законному правителю России, который «воспрїать свой ц(а)рьскїй исконный скипетродержавный прародительскїй престоль» с генеалогической привязкой к киевскому князю Владимиру Святому. Сюжет с царем здесь является центральным, т.к. он наделялся божественной мудростью, имел качества «бл(а)говѣрнаго и хр(и)столюбиваго» правителя и продвигал слово Божье в народ, просвещая его через книгопечатание. Все остальные структурные части послесловия строятся вокруг него.

8. Елеонская А.С. Русские старопечатные предисловия и послесловия второй половины XVI – первой половины XVII в. (патриотические и панегирические темы) // Русская старопечатная литература (XVI – первая четверть XVIII в.). Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М. С. 71.

В 1657 г. послесловия в Евангелиях меняются на предисловия. С этих пор они становятся унифицированными и довольно краткими. Незначительные изменения можно наблюдать в предисловии к Евангелию 1701 г., однако суть осталась та же. В целом сохранялись основные элементы структуры предисловий и послесловий в русской старопечатной книге и во второй половине XVII в. Центральное место также занимает царь, характеристика которого стала более лаконичной и ёмкой («Повелѣніемъ бл(а)гочестивагѡ г(о)с(у)д(а)рѧ», в Евангелии 1701 г. «бл(а)гочестивѣйшагѡ Великагѡ г(о)с(у)д(а)рѧ»). Это произошло из-за того, что отныне не было необходимости в поиске доказательств легитимности власти царей Василия Ивановича Шуйского и затем Михаила Федоровича Романова, которые обычно выражались с помощью эпитетов с идеей богоизбранности царской власти. Также с издания Евангелия 1640 г.⁹ регулярно стали упоминаться и царские наследники. Как дети государей они должны были приобщаться и следовать этой же угодной Господу традиции распространения Божьего слова через печатную книгу. Печаталась она с обязательного благословения патриарха, если в издании Радишевского это были Иов и Гермоген, в Евангелии 1657 г. – Никон, то в издании 1701 г. – преосвященные архиереи «между патріаршеством». Хвала Богу стала лаконичной и сократилась до одного предложения, которое традиционно предваряло предисловие («В славу ч(е)л(ове)колюбца единого трипотаснагѡ Б(о)га о(т)ца, I(и)с(у)са и с(вя)таго д(у)ха»). В предисловии Евангелия 1657 г. можно обнаружить указания на некоторые нововведения в структуру текста, созданные по инициативе патриарха Никона («прежде множицею изданое нынѣ же со стѣхами и главами первое издадесѧ»). В целом оно стало играть в основном информационную роль с иллюстрацией царского начала в производстве книг, какой-либо творческий подход исчез.

Основная мысль никоновских нововведений в тексте Евангелия была раскрыта во вставке-предисловии 1657 г. Она стала результатом церковной реформы патриарха Никона. Еще в издании Евангелия 1653 г., где в послесловии было обозначено его имя не было никаких нововведений, оно полностью находилось в старой традиции¹⁰. Основная задача Никона состояла в объяснении читателю того, какие изменения произошли в содержании книги, как они выделяются, а главное по каким причинам потребовалось их вносить в сакральный текст. Прослеживаются две такие причины. Основная – это стремление очистить текст Евангелия от искажений и ошибок, которые копились столетиями, и, соответственно, использовать при создании книги

9. Шатилова Е.В. Евангелия Московского печатного двора в истории книжной культуры России 20–60-х гг. XVII в.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново. 2008. С. 29.

10. Хромов О.Р. Московский печатный двор при патриархе Никоне: особенности репертуара и художественного оформления изданий // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 2. С. 110–127.

греческие и «добрые» русские рукописи («ихъ же или преводници кѣи нерадителнѣ оупотребивше с греческа азыка на славенскѣи превести или аще и преводници добрѣ преведше, преписующѣи же аз нѣщѣи ѿ невѣденїа погрѣшивше в роды рѣдѣ <...> в нихъ между ими разиству быти»). Следующая – это желание патриарха Никона сделать текст Священного Писания более понятным и доступным для читателей («сїа с(вя)таа и б(о)ж(е)ств(ен)наа книга предпутїе и начало <...> всѣхъ прочихъ книгъ Новагѣ завѣта, и словеса в ней изданнаа <...> истинныхъ оустъ Хр(и)стовыхъ»). Поэтому были введены новые строчные знаки препинания и знаменья. Вторые были призваны указывать читателям на начало новых зачал Евангелий. Они ставились на боковом поле возле номера очередного зачала («аз начертанїахъ знаменей червленыхъ же и черныхъ, червленыхъ оубѣ образъ сицевъ, положены же верху стрѣкѣ оу началѣвъ чтущихся <...>, и оу полевыхъ червленыхъ тетрованїахъ, «положены же суть оу начала числимыхъ коеждѣ главизны, кїихъ ждѣ стїхѣвъ оуказующе начало ихъ противу коегождо числа»). Строчные же знаки препинания были введены двух видов – «вмѣстныа <...> и ѿложныа». Вместная выглядела в виде квадратной скобки («[]») и выполняла функцию небольшого пояснения текста («азбемлются реченїа к писанїю или коему любочюждему в конецъ оудобшагѣ ихъ разумѣнїа»). Чаще всего они располагались после комментируемого слова или выражения. Отложная же ставилась перед комментируемым сюжетом книги («же ни ко предидущымъ, ниже к послѣдующымъ належать») и выглядела в виде привычных нам круглых скобок. Основная функция состояла и в комментировании, и в привлечении внимания читателя к конкретному сюжету книги («изата же бывша разумъ гл(аго)лемыхъ, цѣль и совершенъ ѡставляють»). Все предисловие (как и послесловие в Евангелии 1606 г.) строится в уважительной форме обращения к читателю, ведь задача его авторов состояла в том, чтобы заполучить доверие и расположение читателей («наипаче же мира, любве, спасенїа, здравїа и бл(а)годенствїа»).

Три изученных экземпляра московских Евангелий 1606, 1657 и 1701 гг. хранятся в собрании Научно-исследовательского Отдела редкой книги Российской государственной библиотеки (МК РГБ). Текст предисловий и послесловия напечатан на бумаге. Послесловие Евангелия 1606 г. было напечатано только черной краской, а предисловия Евангелий 1657 и 1701 гг. – в два прогона черной и красной красками. Формат трех книг одинаковый – это 2° (in folio). Послесловие Евангелия 1606 г. напечатано на пяти листах с оборотами, предисловие Евангелия 1657 г. – на трех с оборотами, Евангелия 1701 г. – на одном с оборотом. Предисловия и послесловие напечатаны на церковнославянском языке в полууставном стиле. Публикуемые источники имеют и орнаменты – заставки, инициалы, концовки и рамки (в изданиях

1657 и 1701 гг.).

Легенды к публикуемым источникам имеют следующую структуру: наименование места хранения, наименование книги, место и год издания, публикуемые листы, инвентарный номер, а также способ воспроизведения текста. Все уточнения по содержанию текста и особенности его передачи отражены в текстуальных комментариях.

Публикация текстов предисловий и послесловия трех изданий московского Евангелия составлена в соответствии с содержанием этих книг, с сохранением всех букв, вышедших из употребления. Титла раскрываются в круглых скобках, выносные буквы выделяются курсивом. Орфография, грамматика и стилистика передачи слов остается неизменной. Знаки пунктуации даются в соответствии с современными правилами пунктуации русского языка. Заглавные буквы также употребляются в соответствии с современными правилами грамматики русского языка. Буквенная цифирь воспроизводится арабскими цифрами, даты в современном летоисчислении приводятся в текстуальных комментариях. Тексты публикуемых источников воспроизводятся полностью.

№1. Евангелие, Москва. 1606. 2°. Послесловие.

«(л.466) Къ бл(а)говѣрному и православному, всакого чина, возраста же и сана, читателеви. Испытайте писанїа, рече Г(оспо)дь, яко вы мните в нихъ имѣти животь вѣчный, и та соуть свѣдѣтельствоуѣща ѡ мнѣ, и паки ицѣте прежде Ц(а)рствїа Б(о)жїа и правды его, сїа вса приложатсѣ вам. Си оубо преч(е)стнѣишии и безцѣннии дарь б(о)жественныа бл(а)годати, вселисѣ въ с(е)рдце Б(о)жїю вѣрному слоузѣ, (л.466 об.) Б(о)гомъ избраннаго и с(вя)тымъ іелеомъ¹¹ помазаннаго, крѣпкаго хранїтеля и поборника с(вя)тыа православныа хрїстианскїа вѣры, бл(а)говѣрнаго и х(рист)олюбиваго Великого г(о)с(у)д(а)рѣ ц(а)рѣ ї Великого кн(я)зѣ Василїа Ивановича всеа Роусїи самодержца, содержащаго скипетры великихъ г(о)с(у)д(а)рьствъ на Востоцѣ и на Сивере суцїихъ и иныхъ мнѡгихъ странъ г(о)с(у)д(а)рѣ и ѡбладателѣ.

И бл(а)гословенїем Великого г(о)сп(о)дина с(вя)тѣйшаго Иѡва перваго патрїарха московского и всеа Роусїи, правцаго пр(е)ст(о)ль, с(вя)тыа (л.467) Великїа соборныа ап(о)с(то)льсїа ц(е)ркви, пр(е)с(вя)тыа вл(а)д(ы)ч(е)ца нашеа Б(огороди)ца и пр(и)снод(е)вы М(а)рїа ч(е)стнаго и славнаго еа оуспенїа, светлїа во всей велицѣй Росїи, и совѣтомъ пресв(я)щенныхъ митрополитовъ, и архїепископовъ, ї еп(и)ск(о)повъ, и всего ѡсв(я)щеннаго собора. И возсїа свѣтъ

11. Имеется в виду елей – оливковое масло, используемое в церковном обиходе.

трис(о)лнечного б(о)жественнаго сианїа и ѡгна теплѣйши б(о)гооугожденїа, ревность в немь¹² распали, коже древле прародителю его равноап(о)с(то)льномуу Великому кн(я)зю Владимиру¹³, нареченномуу во с(вя)томъ кр(е)щенїи Василїю, (Л.467 об.) еже идольское нечестїе искорени, истортати и люди свѣтом б(о)горазумеїа бл(а)гоч(е)стнѣ просвѣщати. И сей Великїи г(о)с(у)д(а)рь ц(а)рь и Великїй кн(я)зь Василїй Ивановичь всеа Русїи самодержець, егда воспрїатъ свой ц(а)рьскїй исконный скипетродержавный прародительскїй престоль, тогда, поданный емоу Ѡ Б(о)га свыше премоудрости, свѣтомъ бл(а)гочестїа просвѣщатиса преспѣваа в д(у)ховныхъ добродѣтелех, исполненъ сый с(вя)таго д(у)ху моудрости и не изволи б(о)жественнаго разоума (Л.468) под споудомъ житеискїа толстоты скрыти, но с высокимъ проповѣданїемъ повсюду слово истинны исправлати. Сице оубо первыи сїи с(вя)т(о)го д(у)ха даръ всѣмъ вѣрующимъ во исполненїе законнаго оутверженїа, ко нѣкаа ц(а)рьскаа сокровица словесного любомудрїа¹⁴, предъложи въ своемъ ц(а)рьскомъ домоу, идѣ же б(о)жественнаго писанїа печатныхъ книгъ дѣло совершаетсa.

Прежде повелѣ напечатати сїю б(о)год(у)х(но)веную книгу Тетро-Ев(ан)г(е)ліе, сирѣчь четверобл(а)говѣстїе: Матѣеа, Марка, (Л.468 об.) Лоукоу, Іѡанна (ѡ сем же и Феѡфилактъ архїеп(и)ск(о)пъ болгарскїй¹⁵ в своемъ предословіи свидѣтельствуеть еже Ѡ Матѣеа с(вя)т(о)го Ев(ан)г(е)ліа). Б(о)жїею помощїю сїа б(о)год(у)хновенаа книга начата печатати в лѣто 7113¹⁶ марта въ 30 д(е)нь на память пр(е)п(о)д(о)бнаго Ѡца нашего Іѡанна, спїсавшего лѣствицу¹⁷, Б(о)гом хранимомъ и ц(а)рьствующемъ градѣ Москвѣ при державѣ бл(а)говѣрнаго и хр(и)столюбиваго Великого г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря и Великого кн(я)зя Василїа Ивановича всеа Русїи в первое лѣто (Л.469) б(о)гохранимаго его ц(а)рьствїа, при паствѣ с(вя)тѣйшаго Ермогена¹⁸ патрїарха московского и всеа Роусїи в первое лѣто с(вя)т(е)льства его. Совершена же бысть в лѣто 7114¹⁹ іюна въ 29 д(е)нь на память с(вя)тыхъ верховныхъ ап(о)с(то)л(ов)ъ Петра и Павла, а Ѡ воплощенїа еже по плоти Сп(а)сителя нашего Б(о)га и Г(осподи)на І(ису)са Х(рист)а в лѣто

12. Т. е. в Василии Ивановиче Шуйском.

13. Имеется ввиду киевский князь Владимир I Святославич (958–1015 гг.).

14. Устар. то же, что философия, подвижничество и благочестивая жизнь.

15. Феофилакт Болгарский – крупный византийский писатель и богослов. Толкователь Священного Писания. Жил во второй половине XI – начале XII вв.

16. В современном летоисчислении – 1605 г.

17. Речь идет о почитании памяти Иоанна Лествичника известного христианского богослова.

18. Книга начала печататься еще с благословения первого московского патриарха Иова в 1605 г. Была закончена в 1606 г. уже при патриархе Гермогене.

19. В современном летоисчислении – 1606 г.

1614 індикта 4. **А**ще когда прилоуचितса **к**о**м**оу в сїю с(вя)тоую книгу вникнути, той, преже всѣхъ, виновнику всѣмъ благимъ и содѣтелю жизни нашеа **Г**(оспод)оу **І**(исус)оу **Х**(рист)у, славимому (л. 469 об.) в Тр(и)цы, и пр(е)ч(е)стѣй его м(а)т(е)ри, и всѣмъ с(вя)тымъ, оугождышим ему, изволяющему в достоанїа бл(а)годать, да воздасть и молить **в** д(у)шевномъ спасенїи **і** **в** телесномъ здравїи, по ап(о)с(то)льскому гл(агол)оу, **Б**(о)жїему слузѣ Великому г(о)с(у)д(а)рю ц(а)рю и Великому кн(я)зю Василїю Ивановичю всеа Русїи самодержьцу, и **в**ставленїа грѣхомъ, и х(рист)олюбивому воиньству, **в** мирѣ и **в** тишинѣ, и всемоу православному хр(и)стїнствоу во вѣки аминь.

(л.470) Сїа же б(о)гопрїатнаа и д(у)шеправителнаа кнїга рекомое **Е**в(а)нг(е)лїе, давшему же **Б**(о)гу, начати, и сподобльшему, и совершити мастерствомъ многогрѣшнаго Анисима Михайлова с(ы)на Радишевьскаго волынца²⁰ и прочихъ любезно трудившихса. **В**сѣм же повсюду елико васъ свѣта чада с(ы)нове **Е**в(а)нг(е)лїа с(вя)тыа ц(е)ркви б(о)гособорнаа чета с(вя)щенноначалницы, и с(вя)щенноиноцы, **і** иноцы, и с(вя)щенницы, и всѣ бл(а)гочестивїи народи раболѣпно поклоненїе до лица земнаго оумиленно сотвораю, (л.470 об.) **Ѡ** оусердїа доуши прилѣжно молю, ко хотаще с(вя)тую сїю книгу прочитати іли переписывати, **а**ще приключиса нѣкое погрѣшенїе, м(и)л(о)стиви намъ боудите и не зазориви оума нашего немощи и недооумѣнїю. Сами же сподобльшеса **Ѡ** богатодавца болших дарованїи д(у)ховных, исправлайте, понеже и вы требуете милости **Ѡ** **Б**(о)га и **Ѡ** ч(е)л(ове)къ, **і** изволшему же вамъ сїе видѣти хвалу и бл(а)годаренїе возайте во вѣки аминь».

МК РГБ. Инв. № 2241. Л.466-470 об.

Типографская печать.

№2. Евангелие, Москва. 1657. 2°. Предисловие.

«(л. 1 нн.) **А**[льфа] **Ѡ**[мега]²¹

ЕВАГГЕЛІЕ²² Иисуса Христа.

В славу ч(е)л(ове)колюбца единаго трипотаснаго **Б**(о)га о(т)ца, **І**(и)с(у)са и с(вя)таго д(у)ха.

20. Анисим Михайлович Радишевский (ум. после 1630 г.) – уроженец Волыни, известный отечественный книгопечатник и переплетчик. Работал на Московском печатном дворе с 1586 г. по 1610 гг. За свою деятельность издал две книги – Евангелие 1606 г. и Устав церковной службы 1610 г. Его издания отличаются высоким качеством художественного оформления. После Смуты работал в Пушкарском приказе в качестве «пушкарских дел мастера».

21. Эти обозначения дают отсылку к книге Откровения Иоанна Богослова: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец» (Откр. 1:8).

22. В слове опечатка. Имеется в виду – Евангелие.

Напечатасѧ в ц(а)рствующѣмъ градѣ Москвѣ в типографіи прежде множицею изданое нынѣ же со стѣхами и главами первое издадесѧ. Повелѣнїемъ бл(а)гочестивагѡ г(о)с(у)д(а)рѧ ц(а)рѧ и Великагѡ кн(я)зѧ Алеѣїа Міхаиловича всеѧ Великіѧ и малыѧ и бѣлыѧ Рѡссїи самодержца. В тринадесѧтое лѣто бл(а)гочестивыѧ державы ц(а)рства егѡ и в четвертое лѣто рожденїѧ с(ы)на егѡ г(о)с(у)д(а)рѧ нашегѡ бл(а)говѣрнагѡ ц(а)р(е)в(и)ча и Великагѡ кн(я)зѧ Алеѣїа Алеѣїевича²³.

Бл(а)гословенїем же Великагѡ г(о)с(у)д(а)рѧ с(вя)тѣйшагѡ Нікѡна архїеп(и)ск(оп)а московскагѡ и всеѧ Великіѧ и малыѧ и бѣлыѧ Рѡссїи патрїарха въ шестое лѣто Ѡ созданїѧ міра 7165²⁴, Ѡ воплощенїѧ же Б(о)га слова²⁵ 1657 м(е)с(я)ца августа въ 29 день.

(л.10)²⁶ Любезным читателем в Г(о)с(по)дѣ радоватисѧ.

Вѣдомо оубѡ да будетъ вамъ всѧкогѡ чина же и возраста читателемъ с(вя)тыѧ сеѧ книги ѡ нѣкихъ препинанїихъ строчныхъ, новорасположенныхъ всей б(о)ж(е)ственнѣй книзѣ, еже гл(агол)ю ѡ мѣстѣхъ вмѣстныхъ же и Ѡложныхъ изобразенныхъ по орѡграфомѣрителному еллинска и славенска діалекта оуставу, подобнѣ и по сочиненїѧ предѣлѣхъ, же есть образомъ оубѡ вмѣстнаѧ сицева []²⁷, Ѡложнаѧ же () расположены же суть в строкахъ. Ими же реченїѧ нѣкаѧ ѡбемлема, в мѣстною оубѡ вмѣцаемаѧ гл(аго)лютсѧ, Ѡтложною же Ѡлагаемаѧ вкупѣ с семи извѣцавающе и ѡ начертанїѧхъ знаменей червленыхъ же и черныхъ, червленыхъ оубѡ образъ сицевъ, положены же верху стрѡкъ оубѡ началѡвъ чтущихсѧ²⁸ Ева(н)г(е)лей, и оубѡ полевыхъ червленыхъ тетрованїй: коже и в предваршихъ видѣти есть. Черныхъ же образъ тойжде, положены же суть оубѡ начала числимыхъ коеждѡ главизны, кїихъ ждѡ стѣховъ оубѡказующе начало ихъ противо коегождо числа, и сїѧ суть (л. 10 об.) довлѣеть ѡ начертанїѧхъ знаменей. Строчнаѧ же препинанїѧ си есть вмѣстнаѧ и Ѡложнаѧ изложена здѣ в с(вя)тѣй сей книзѣ сихъ ради винъ. Первое: вмѣстною [] идѣже аще ѡбемлютсѧ реченїѧ к писанїю или коему любочюждему в конецъ оубѡдбшагѡ ихъ разумѣнїѧ Ѡ внѣ влагаемаѧ или Ѡ предидущихъ любо Ѡ

23. Алексей Алексеевич Романов (1654–1670 гг.) – царевич, второй сын царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны Милославской (после умершего в младенчестве Дмитрия), наследник российского царского престола.

24. В современном летоисчислении – 1657 г.

25. Т. е. от Рождества Христова.

26. Вставка-предисловие имеет органический разрыв с предисловием. По неизвестным причинам оно было приплетено в издание только после 9 листа между предисловиями к Евангелию от Матфея Феофилакта Болгарского и святого Софрония Иерусалимского.

27. Здесь и далее, так написано в тексте источника.

28. На поле выноски «омыхъ», т. е. «чтомыхъ».

послѣдующихъ заемлемаа имъ же несущимъ разумъ сокровень или несовершенство бываетъ, кѡ [бѡ хуже кѡ двѣ тысячи] и проч. **У**(т)ложиною же **у**бемлемаа (), же ни ко предидущимъ, ниже к послѣдующимъ належать, но сама **у** себѣ стоать, изата же бывша разумъ гл(аго)лемыхъ, цѣль и совершенство **у**ставляють, кѡ (и сотвориша ему елика хотѣша) и (чтѣй да разумѣеть) и проч. Второе: понеже сѣа с(вя)таа и б(о)ж(е)ств(ен)наа книга предпутіе и начало [г(лаго)летса] всѣхъ прочихъ книгъ Новагѡ завѣта, и словеса в ней издавнаа, самыхъ преч(и)стыхъ истинныхъ оустъ Хр(и)стовыхъ, собраннаа **ѡ** с(вя)тыхъ егѡ д(у)хоносныхъ истинныхъ оуч(е)н(и)кѡвъ же и ап(о)с(то)лѡвъ, в ней же малаа нѣкаа (л. 11) реченіа **у**бемлемаа вмѣстною, многаа же **у**ставлена, же не суть **у**брѣтаема, гдѣ в греческихъ же и многихъ древнихъ нашихъ харатейныхъ²⁹ славенскихъ преводѣхъ³⁰, же во всемъ с греческими согласуютса, и невѣсть кто, **ѡ**ткуду внесошаса в наша сѣа зводы, в печатныа же многіа и рукописныа, же аще кто оусердіе имѣа к писанію б(о)ж(е)ствен(н)ому, и к сему поне малѣйшую часть греческаа языка навывковеніе приникъ в егѡ преводы оудобнѡ познаеть **ѡ** знаменіи сихъ вмѣстныхъ гл(агол)ю [] и **ѡ**ложныхъ () кѡ излишныа суть **ѡ** оныхъ и всакѡ вознепцуетъ г(лаго)лаа, кѡ аще сѣа с(вя)тыа самыхъ пр(е)ч(и)стыхъ оустъ Хр(и)стовыхъ высокіа догмы, **ѡ** первообразныхъ своихъ, си есть **ѡ** греческаа на славенскій діалектъ изобразившеса (ихъ же или преводници кѣи нерадителнѣ оупотребивше с греческаа языка на славенскій превести или аще и преводници добрѣ преведше, преписующій же а нѣцїи **ѡ** невѣденіа погрѣшивше в роды рѡдъ другопріемнѣ ово **ѡ**ложеніемъ ово приложеніем (л. 11 об.) многа растаиша или инымъ коимъ любонравомъ случиса в нихъ между ими разиству быти) многое неравенство между себе имѣють не токмѡ с греческими преводы, но многими и своего діалекта, множае паче **у** иныхъ книгахъ оуразумѣеть несогласїи и неисправленїи, и какова требуютъ исправленїа **ѡ** оныхъ, и познавъ сѣа можетъ и иныа оувѣцати **у** сихъ.

Сегѡ ради да никто же **у** сихъ знаменїахъ предреченныхъ к вамъ, си есть **у** вмѣстной и **у** **ѡ**ложной, же в сей книзѣ расположенныхъ по мѣстахъ да усумнѣваетса кѡ не просто, ниже кѡ прилучиса расположишаса, но сихъ ради винъ, же предрѣхѡмъ вамъ сочинишаса.

Ч(е)стнотемъ вашимъ всѣхъ бл(а)гихъ, наипаче же мира, любве, спасенїа, здравїа и бл(а)годенствїа, смиреннїи раби, труждающїиса в дѣлѣ с(вя)тыа сеа книги, желателнїи просителници **ѡ** Б(о)га просимъ».

МК РГБ. Инв. № 3640. Л.1 (нн.), 10-11 об.

Типографская печать.

29. Т. е. рукописных.

30. На поле выноски «зводѣх».

№3. Евангелие, Москва. 1701. 2°. Предисловие.

«(л. 2 нн.) ЕУ(АНГЕЛ)ІЕ ИИ(СУ)СА ХР(ИС)ТА

Во славу ч(е)л(ове)колюбца единагѡ тріѡпостаснагѡ Б(О)ГА, О(т)ца, и С(ы)на, и с(вя)тагѡ Д(у)ха. Напечатасѡ въ типографіи ц(а)рствующегѡ града Москвы повелѣніемъ бл(а)гочестивѣйшагѡ Великагѡ Г(о)с(у)д(а)рѡ нашегѡ Ц(а)рѡ и велкагѡ Кн(я)зѡ ПЕТРА АЛЕЖІЕВИЧА всеѡ великіѡ и малыѡ (л. 2 об. нн.) и бѣлыѡ Рѡссіи Самодержца при бл(а)городнѣйшем г(о)с(у)д(а)рѣ нашемъ Ц(а)р(е)вичѣ и великомъ кн(я)зѣ АЛЕЖІИ ПЕТРОВИЧѢ³¹ бл(а)гословеніемъ же пресв(свя)щенныхъ архіереевъ между патріаршеством³² в лѣто ѿ сотвореніѡ міра 7209³³, ѿ р(о)ж(де)ства же по плоти Б(о)га слова 1701 індікта 9 м(е)с(я)ца августа.

МК РГБ. Инв. № 5562. Л.2 (нн.) – 2 об. (нн.).

Типографская печать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каратаев И.П. Хронологическая роспись славянских книг, напечатанных кирилловскими буквами: 1491–1730 / И.П. Каратаев. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1861. – 228 с.
2. Каратаев И.П. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами (1491–1652 гг.) / И.П. Каратаев. – СПб.: тип. Имп. Акад. Наук, 1883. – Т. 1. – 554 с.
3. Корсунский И. Систематический каталог книг библиотеки Московской духовной академии / И. Корсунский. – М.: тип. М.П. Лаврова, 1881. – Вып. 1. – 304 с.
4. Макарий Д.Ч., архим. Обзорение рукописей и книг церковных в Новгороде и его окрестностях / Д.Ч. Макарий // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. Апрель-июнь. – 1861. – Кн. 2. – Отд. 3. – С. 1-40.
5. Поздеева И.В. Первые Романовы и царистская идея (XVII век) / И.В. Поздеева // Вопросы истории. – 1996. – № 1. – С. 41-52.
6. Родосский А.С. Сведения о некоторых редких экземплярах церковнославянских книг XVII стол., хранящихся в С.-Петербургской духовной

31. Алексей Петрович Романов (1690–1718 гг.) – наследник российского престола, старший сын Петра I и его первой жены Евдокии Лопухиной. Умер в заточении в Петропавловской крепости 7 июля 1718 г. при невыясненных обстоятельствах.

32. После смерти патриарха Адриана в 1700 г. Петр I запретил избрание нового патриарха. Этот период между патриаршества длился около 20 лет до тех пор, пока в 1721 г. не была создана Духовная коллегия.

33. В современном летоисчислении – 1701 г.

академии / А.С. Родосский // Христианское чтение. – 1879. – № 7-8. – С. 223-244; 1880 – № 3-4. – С. 362-381.

7. Русская старопечатная литература (XVI — первая четверть XVIII в.). Тематика и стилистика предисловий и послесловий / Под ред. А.С. Дёмина. – М.: Наука, 1981. – 301 с.

8. *Строев П.М.* Обстоятельное описание старопечатных книг славянских и российских, хранящихся в библиотеке тайного советника, сенатора двора его императорского величества действительного камергера и кавалера графа Федора Андреевича Толстого / П.М. Строев. – М.: тип. С. Селиванского, 1829. – 593 с.

9. *Строев П.М.* Описание старопечатных книг славянских, служащее дополнением к описаниям библиотек графа Ф.А. Толстова и купца И.Н. Царского / П.М. Строев. – М.: тип. С. Селиванского, 1841 – 455 с.

10. *Хромов О.Р.* Московский печатный двор при патриархе Никоне: особенности репертуара и художественного оформления изданий / О.Р. Хромов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 23. – № 2. – С. 110-127.

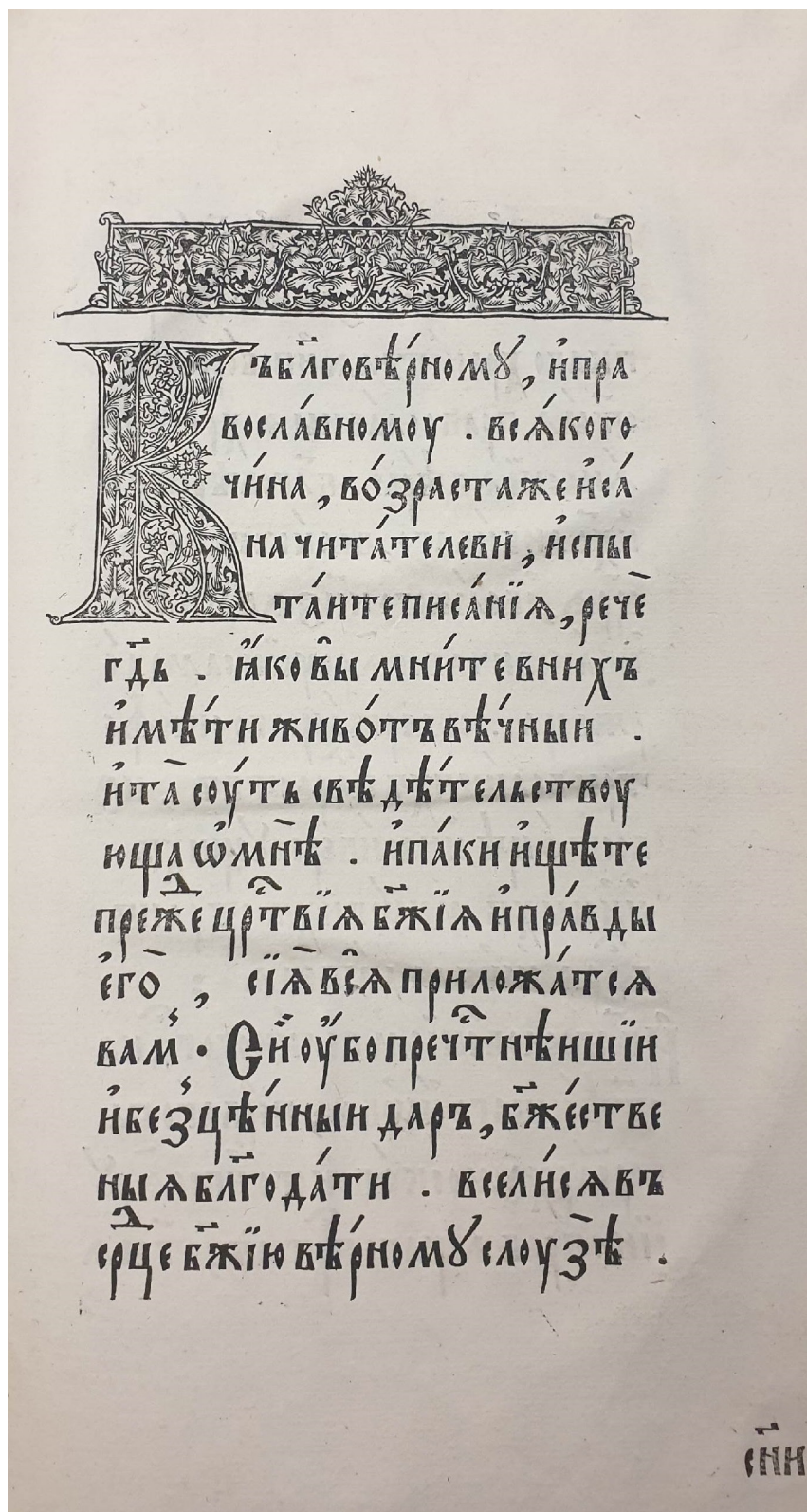
11. *Шапилова Е.В.* Евангелия Московского печатного двора в истории книжной культуры России 20–60-х гг. XVII в.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Шапилова Елена Васильевна; Иван. гос. ун-т. – Иваново, 2008. – 240 с.

12. *Шустова Ю.Э.* Документы Львовского Успенского Ставропигийского братства, (1586-1788): источниковедческое исследование / Ю. Э. Шустова. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 646 с.

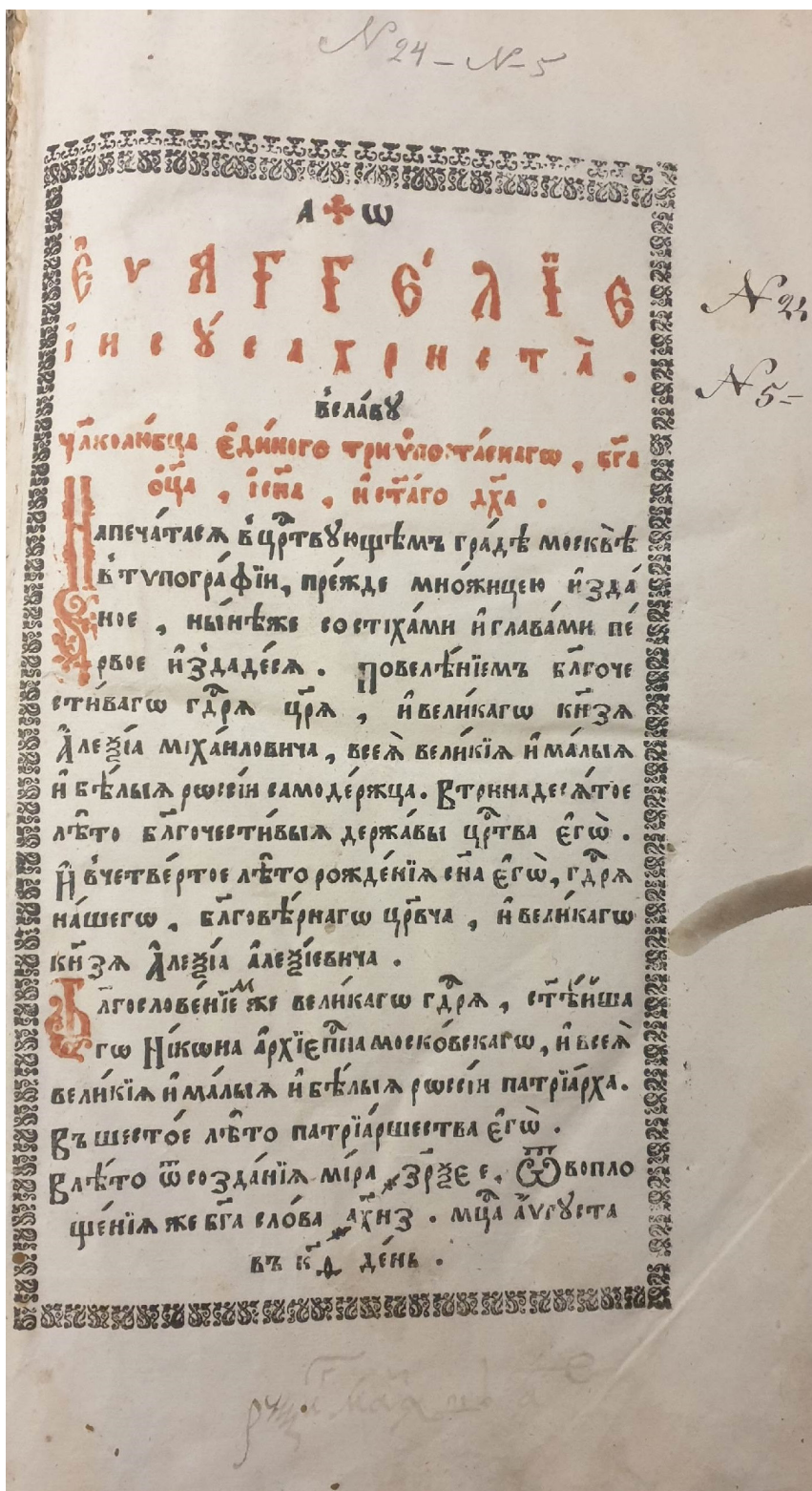
13. *Шустова Ю.Э.* Предисловия изданий типографии Львовского братства 1630-1640-х годов: источниковедческое исследование // Вивлиофика: История книги и изучение книжных памятников / Отв. ред. А.Ю. Самарин. – М.: Пашков дом, 2009. – Вып. 1. – С. 96-111.

14. *Barnicot J.D.A., Simmons J.S.G.* Some unrecorded early-printed Slavonic books in English libraries // Oxford Slavonic Papers. - 1951. - Vol. 2. - P. 98-118.

15. *Kjellberg L.* Catalogue des imprimés slavons des XVI-e, XVII-e et XVIII-e siècle conservés à la Bibliothèque de l'Université royale d'Uppsala / L. Kjellerg. - Uppsala, Akademisk maskinskrift, 1951. - 37 p.

Начало послесловия Евангелия 1606 г. Л. 466.

Начало предисловия Евангелия 1657 г. Л. 1 (нн.).

Начало предисловия Евангелия 1701 г. Л. 2 (нн.).

**О РОЛИ АРХЕОГРАФИИ В НАУЧНОЙ ЛАБОРАТОРИИ
УЧЕНОГО: ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ ПЕРЕПИСКИ
Е.Н. КУШЕВОЙ И Б.А. РОМАНОВА**

Н.Н. Мининкова

*Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), Москва, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются фрагменты из переписки советских историков – Е.Н. Кушевой и Б.А. Романова за 1951 г., в которых на примере двух опубликованных на тот момент изданий – «Духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV–XVI вв.», работу над которым осуществлял Л.В. Черепнин, и «Тысячной книги 1550 г. и Дворовой тетради 50-х годов XVI в.», которое подготовил к печати А.А. Зимин – затрагиваются ключевые проблемы, связанные с подготовкой к публикации документальных сборников. Дискуссия не теряет своей актуальности и с позиций современного обозрения методических и практических основ археографии как сферы научной деятельности и выносит на рассмотрение вопросы, связанные с транскрипцией текста источников, их археографическим оформлением (расположением датировок в археографической легенде) и сопровождением. Отдельно обсуждаются этические и эстетические аспекты, затрагивается экономическая сторона при подготовке изданий. Переписку можно рассматривать не только с историко-исторических позиций, но и как яркий пример научного рецензирования археографических текстов, способствующий упрочнению достижений в осуществлении публикаторской практики.

Ключевые слова: археография, документальные публикации, научное издание, исторический источник, научное рецензирование, Б.А. Романов, Е.Н. Кушева

**ON THE ROLE OF ARCHAEOGRAPHY IN THE LABORATORY
OF A SCIENTIST: THE EXPERIENCE OF READING THE
CORRESPONDENCE OF E.N. KUSHEVA AND B.A. ROMANOV**

N.N. Mininkova

*Russian State University for the Humanities (RSUH),
Moscow, Russia*

Summary: The article is dedicated to research fragments from the correspondence of Soviet historians E.N. Kusheva and B.A. Romanov from the 1951, in which they touch upon the key problems related to the preparation of documentary collections for publication. The scientists' discussion revolves around two books published at that time: "Spiritual and contractual acts of the Great and Appanage princes of the XIV–XVI Centuries" (1950), by L.V. Cherepnin, and "The Thousandth Book of 1550 and The Palace Book of the 50s of the XVI Century" (1950), by A.A. Zimin. The topic does not lose its relevance as a modern review of the methodological and practical foundations of archaeography as a field of scientific activity and brings for consideration a number of key issues related to the transcription of the original texts, their archaeographic design (the location of dates in the archaeographic legend), and the creation of a scientific reference apparatus for publication. Ethical, aesthetic and economic issues are also discussed with regard to preparing publications. This correspondence can be considered not only from the point of view of source studies, but also as a vivid example of the scientific analysis of archaeographic texts, which will contribute to the development of science publishing practice.

Keywords: archaeography, documentary publications, scientific publication, historical source, scientific review, B.A. Romanov, E.N. Kusheva

Обращение к эпистолярному наследию двух историков – Е.Н. Кушевой и Б.А. Романова – неслучайно: этот исторический источник несет в себе не только возможности познания советской действительности, но и особый взгляд на археографию как на сферу научной деятельности. В данной статье предполагается рассмотреть фрагменты из переписки ученых за 1951 г.¹, касающиеся только что вышедших на тот момент изданий: «Духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV–XVI вв.»², работу над которым осуществлял Л.В. Черепнин, а также публикации «Тысячной книги 1550 г. и Дворовой тетради 50-х годов XVI в.»³, которую подготовил к печати А.А. Зимин (указатели составил В.Н. Автократов, на тот момент студент МГИАИ). Приведенные фрагменты характеризуют археографические процессы минувшего столетия, а ряд упомянутых вопросов и сегодня требует методического осмысления и регулирования. Всего же из переписки ученых опубликовано 324 письма за 1940–1957 гг.⁴, которые, несомненно, важно рассматривать совместно с приведенными из них извлечениями.

Географический фактор в контексте двух исторических школ играет здесь существенную роль, ведь Б.А. Романов представляет в данном случае Ленинград, а Е.Н. Кушева – Москву.

Если сравнивать судьбы двух историков, то нельзя не заметить зеркальность, схожесть в их общественном пути, во взаимоотношении с властью, в преданности и вере незыблемым научным идеалам и в стремлении во что бы то ни стало добиться объективности и истинности, возвышающейся над провозглашенными концепциями мироустройства. Все эти черты и качества позволяют говорить о некотором собирательном образе (в данном случае такая формулировка кажется точной, поскольку срабатывает не только профессиональный, нравственный и моральный принципы, но и гендерный) представителя исторической науки ушедшей эпохи. Завязавшееся общение в эвакуационном Ташкенте в непростые военные годы, развернувшееся затем в продолжительную переписку с обсуждением ключевых

1. В такой подборке фрагменты переписки приведены в недавно вышедшем методическом пособии: «Все эти скобочки, курсивчики...»: археографические темы в переписке Е.Н. Кушевой и Б.А. Романова (1951) / Авт.-сост. Н.А. Комочев // Практические основы подготовки документальных публикаций: сб. материалов по истории отечественной археографии. М. 2021. С. 284-298.

2. Духовные договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. / Подгот. к печати Л.В. Черепнин. Отв. ред. С.В. Бахрушин. М.; Л., 1950. 585 с.

3. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подгот. к печати А.А. Зимин. М.; Л., 1950. 456 с.

4. Екатерина Николаевна Кушева – Борис Александрович Романов. Переписка 1940-1957 годов / Сост. В.М. Панях. СПб. 2010. 479 с.

профессиональных вопросов и проблем, вероятно, служило и своеобразной связующей нитью «общих ценностей» этих людей, а через них и двух школ – московской и петербургской.

Временной отрезок, разделявший жизненные пути Б.А. Романова и Е.Н. Кушевой невелик: разница в возрасте между ними составляет 10 лет. Между тем, одним из ключевых моментов в познании их ментальной идентификации является то, что каждый из ученых сформировался и личностно окреп еще до Февральской революции.

Б.А. Романов родился 29 января 1889 г. в Петербурге в интеллигентной семье. Несмотря на крестьянское происхождение, его отец Александр Дементьевич был профессором прикладной механики и преподавал в Институте инженеров путей сообщения, а мать Мария Васильевна, происходившая из известного дворянского рода Шатовых, получив высшее образование, работала школьным врачом⁵. После окончания гимназии Б.А. Романов в 17 лет поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета, где обрел научного наставника в лице А.Е. Преснякова, о котором говорил, что тот окружил его «бережным руководством и подлинно отеческим вниманием»⁶, и что этим ему «посчастливилось пользоваться с самой студенческой скамьи до последних дней его жизни»⁷.

С самых первых институтских лет Б.А. Романов отличался особым качеством – вычленять из обработанных предшественниками исторических источников неожиданные грани и выстраивать новые пути научного исследования, поскольку «воображение всегда играло роль пружины в его работах»⁸. В 1911 г., еще будучи студентом Петербургского университета, Б.А. Романов был привлечен к литературной работе в двух энциклопедических словарях – в «Русской энциклопедии» (1911–1915) и в «Новом энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона (первые статьи Б.А. Романова стали печататься, начиная с 3 тома НЭСБЕ в 1911 г., и продолжали выходить вплоть до 1916 г., когда был издан последний 29-й том энциклопедии).

Работа Б.А. Романова на архивном поприще в Главном управлении архивным делом, которая продлилась с 1918–1929 гг., определила направление его дальнейших научных интересов и внесла серьезные коррективы, отнюдь не самого позитивного толка, в занимаемое им положение в научном сообществе. Сменив научную специализацию в связи со спецификой документальных материалов, поступаемых

5. *Панях В.М.* Романов Борис Александрович (1889-1957) // *Историки России. Биографии.* М. 2001. С. 647.

6. Цит. по: Валк С.Н. Борис Александрович Романов // *Исторические записки.* 1958. Т. 62. С. 269.

7. Там же. С. 269.

8. Там же. С. 270.

в архив, и избрав в качестве предмета изучения историю дореволюционной России (Б.А. Романов специализировался на исследовании внешней, в частности, дальневосточной политики России конца XIX – начала XX вв.) вместо исследуемой в университетский период истории Древней Руси, ученый оказался отрешенным сразу от двух существующих исторических школ. Это неприятие новаторского подхода к изучению истории, «внутренняя блокада» со стороны академического круга, безусловно, оставила серьезный отпечаток на его дальнейшей научной работе.

Но еще большим роком судьбы, нанесшим Б.А. Романову серьезные эмоциональные и физические потрясения, явился арест в 1930 г. по «Академическому делу». Посредством одиозных и неправомερных пыток и психологического давления сотрудники Секретно-оперативного управления Полномочного правительства ОГПУ в Ленинградском военном округе выманили из ученого признание в участии в «Кружке молодых историков», а тем самым и в несуществующем «Всенародном союзе борьбы за возрождение свободной России», организация которого по сфальсифицированной версии вменялась С.Ф. Платонову. Приговор суда по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации был вынесен Б.А. Романову 19 февраля 1931 г., после чего его отправили по этапу на строительство Беломоро-Балтийского канала. Через два года каторжных работ ученому удалось получить освобождение по зачету рабочих дней, но эта формальная свобода открывала за собой длительную череду событий, лишь предшествующих возвращению к нормальной жизни. Подорванное здоровье, лишение права на проживание и прописку в родном Ленинграде, непрекращающиеся высылки за 101 км, жизнь в ожидании нового ареста и, наконец, пожалуй, самое трагическое – невозможность работать, негласный запрет на издание исследовательских трудов. Несмотря на тяжелые испытания духа ученый выстоял, не опустил рук, вернулся к работе.

В период 1938–1955 гг. были опубликованы важнейшие из работ в его научном наследии. В 1938 г. Б.А. Романовым по рукописным материалам был опубликован курс лекций его учителя по Петербургскому университету А.Е. Преснякова⁹, в 1940 г. издано учебное пособие по Русской правде¹⁰ и комментарии к ее большому академическому изданию (1947)¹¹, после войны вышли две монографии Б.А. Романова – «Очерки дипломатической истории русско-японской войны» (первое издание – 1947 г., а второе, дополненное и исправленное издание книги было

9. Пресняков А.Е. Лекции по русской истории. М. 1938. Т. 1. 282 с.; М. 1939. Т. 2. 245 с.

10. Правда Русская. Уч. пособие. М.; Л. 1940. 113 с.

11. Правда Русская: Комментарии / Сост.: Б.В. Александров, В.Г. Гейман, Г.Е. Кочин, Н.Ф. Лавров и Б.А. Романов / Под ред. акад. Б.Д. Грекова. М.; Л. 1947. Т.2. 864 с.

опубликовано в 1955 г.) и «Люди и нравы древней Руси» (1947). И наконец, в 1952 г. вышло академическое издание трех Судебников конца XV–XVI вв., в составлении комментариев для которого Б.А. Романов принимал активное участие¹².

Безусловно, жизненный и научный путь Е.Н. Кушевой по степени драматизма событий существенно отличался от того, что пришлось преодолеть Б.А. Романову. И все же можно выделить схожие черты и точки соприкосновения в судьбах этих двух людей, на первый взгляд кажущихся столь полярными. Е.Н. Кушева родилась в 1899 г. в уездном городе Петровске Саратовской губернии в семье медика, профессора Саратовского университета. По окончании гимназии она поступила на историко-филологическое отделение этого университета, где преподавали ближайшие друзья Б.А. Романова по Петроградскому университету, ученики С.Ф. Платонова и А.Е. Преснякова: П.Г. Любомиров и С.Н. Чернов. Благоприятное влияние учителей, вышедших из лона Петербургской исторической школы, в последующем существенно повлияет на ее научную работу в кругу уже московских историков. Эта незримая связь с Петербургом, зародившаяся еще в студенческие годы, будет проступать в том числе и через вполне вербальный контакт с Б.А. Романовым.

После окончания университета в 1922 г. Е.Н. Кушева по настоянию П.Г. Любомирова была оставлена на факультете для подготовки к научной и педагогической деятельности. В связи с волной гонений на историков все по тому же «Академическому делу», докатившейся и до Саратова и коснувшейся в равной степени учителей Е.Н. Кушевой, которым пришлось покинуть университет и уехать из города, она также была вынуждена переехать в 1929 г. в Москву, где поначалу работала в издательстве Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопереселенцев, а после его ликвидации была принята на работу в московскую группу Историко-археографического института АН СССР, где и проработала вплоть до выхода на пенсию старшим научным сотрудником. Несмотря на разрыв с родным городом и невозможность работы в нем, она довольно часто приезжала в Саратов, чтобы навестить родственников, и упорно продолжала считать себя провинциалкой, несмотря на долгие годы жизни в Москве.

Сфера научных интересов Е.Н. Кушевой была связана с XVI–XVIII вв. и касалась истории Северного Кавказа¹³. Несмотря на это, круг ее научных интересов расширился по мере поступления коллективных трудов: «История Москвы» (1952), «Очерки истории СССР» (1956), «История Кабарды» (1957). Кроме того,

12. Судебники XV–XVI вв. М.; Л. 1952. 619 с. Б.А. Романов подготовил комментарий к Судебнику 1550 г.

13. *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. М. 1963. 371 с.

Е.Н. Кушевой совместно с Е.П. Подъяпольской были собраны и опубликованы работы их учителя по Саратовскому университету П.Г. Любомирова по истории русской промышленности XVII, XVIII и начала XIX вв. Во многом эта работа объяснялась и вхождением Е.Н. Кушевой в «археографический круг» – в 1948 г. она была назначена Ученым секретарем Археографического совета Института истории АН СССР. Совет сменил реорганизованную Археографическую комиссию, работавшую с 1944 г.¹⁴ Переписка с Б.А. Романовым, в которой обсуждению подвергались не только процессы, происходившие в научной сфере (стоит заметить, что Е.Н. Кушева очень полагалась на мнение Б.А. Романова по вопросам научной работы и часто прибегала к его советам), но и рецензирование и критика археографических трудов, которые на сегодняшний день занимают эталонные позиции среди научных публикаций исторических источников, являлась необходимым методом научного взаимодействия.

Из круга археографических проблем, которые выносятся на обсуждение в переписке, особенно стоит выделить следующие: 1) общий подход в осуществлении практической археографической деятельности и педантизм в ней, 2) этические аспекты в публикаторской работе, что в интерпретации Б.А. Романова означает как «забота и об издании и о читателе»¹⁵, 3) экономическая сторона издания и невольная «связь науки с производством»¹⁶, 4) рецензирование археографических работ и обсуждение принципов издания в научном сообществе.

Первый тематический узел завязывается вокруг критики дипломатической системы передачи текста исторических источников¹⁷, а также археографического оформления документов (расположение датировок в археографической легенде), способа составления указателя, а также дизайна или внешнего вида издания, примененного Л.В. Черепнинным в подготовке «Духовных и договорных грамот». В противопоставление этой работе приводится издание «Тысячной книги», выполненное А.А. Зиминым совместно с его учеником В.Н. Автократовым, которым был составлен подробный указатель к изданию. Несмотря на то, что в этом публикаторском проекте был использован иной метод транскрипции текста источников (т. н. научно-критический способ передачи текста), Б.А. Романов

14. Кушева Е.Н. Археографический совет и публикаторская работа Института истории Академии наук СССР (1948–1951) // Археографический ежегодник за 1984 год. М. 1986. С. 197-198; Она же. Воспоминания // Отечественная история. 1993. № 4. С. 145.

15. «Все эти скобочки и курсивчики...»: археографические темы в переписке Е.Н. Кушевой и Б.А. Романова (1951) ... С. 285.

16. Там же. С. 291.

17. Характеристику «Духовных и договорных грамот» как классического дипломатического издания см.: Кашианов С.М. Актовая археография. М. 1998. С. 233-234.

противопоставляет эти издания друг другу, выводит их достоинства и определяет недостатки.

Так, «филологический снобизм», присущий дипломатической системе передачи текста, подвергается им критике. Скобки, используемые в транскрипции текста для выносных и подтиткульных знаков, которые призваны заменять или хотя бы отчасти создавать впечатление замены фотографии, в окончательной редакции текста источника затрудняют чтение и создают впечатление отсутствия всякой точности. Соответственно, данное издание не вполне отвечает потребностям ученых-филологов, которые, во-первых, должны блюсти бдительность в отношении ненароком допущенных публикатором ошибок и сверять основную редакцию с выносным списком, где они исправлены редактором, а, во-вторых, само наличие и количественный состав неточностей создает брешь между доверительным отношением ученого и автора-публикатора, и тогда первый «вынужден ехать в московский архив для разрешения недоразумения»¹⁸.

Отметим, что введение дополнительных скобок никак не ограничивалось в археографии ни в советское время, ни на современном этапе, но каждый введенный в методику конкретного издания элемент следует подробно оговаривать в археографическом предисловии. Так, безусловно, употребление в издании «Духовных и договорных грамот» круглых скобок и для титл, и для выносных, которое в последующем отразилось на указателе, где скобки использовались для перевода термина и для его варианта, создает некоторую смуту в восприятии источника. Рассматривая эту проблему в современных реалиях, конечно, очевидно напрашивается издание фототипическим способом параллельно с типографским, но стоит учитывать, что «Духовные и договорные грамоты» Л.В. Черепнин готовил к изданию в военные годы, когда не было возможности применить технические средства, а грамоты меж тем были «в таком плохом состоянии, что, вероятно, он [Черепнин] явился последним, кто бы мог прочесть их»¹⁹.

Отсюда формируется еще одна проблема, которая и поныне в археографии является насущной, и касается постановки цели для археографической работы. С одной стороны, «печатные издания документов и целых их групп имеют целью дать материал для исследований исторических, историко-юридических, историко-географических и иных, за исключением лингвистических и палеографических, для которых предпочтительно издание памятников фотомеханическими

18. «Все эти скобочки и курсивчики...»: археографические темы в переписке Е.Н. Кушевой и Б.А. Романова (1951)... С. 287.

19. Там же. С. 289-290.

способами»²⁰, а с другой – формируется представление об археографической публикации как о полноценном исследовании. Два эти подхода, на первый взгляд, не взаимоисключающие, а напротив, призванные дополнять друг друга, на практике имеют значительную разницу. С одной стороны, труд автора-публикатора оценивается как исключительно техническая работа, а с другой – публикатор не желает «ни с кем разделить труд, а следовательно, и ответственность, и честь, с ним связанные»²¹, что в последующем и отражается на «основах» издания, которые остаются полностью ведомы только автору-публикатору. Вполне очевидно, что такой дуализм, присущий археографии, имеет существенные недостатки и требует пересмотра терминологической базы.

Закономерно выделить и следующую проблему, связанную со способом датировки и расположением соответствующих вариантов дат в археографической легенде. Л.В. Черепнин вынес варианты датировки на отдельную страницу в конце сборника, вероятно, чтобы избежать нагромождения текста в легенде, но именно последние листы книг из-за частого использования нередко приходят в плохую сохранность и текст на них оказывается утраченным. Способ включения в легенду обоснованных датировок, и отражение необоснованных на последнем листе издания, предложенный Б.А. Романовым, является разумным и с позиций логики расположения элементов в публикации, и с позиций их физической сохранности в хронологической перспективе.

Особое место в переписке отводится составлению указателей. Этот теряющийся в шорехе последних страниц публикации раздел при работе над источником оказывается чуть ли не одним из важнейших элементов – «душой издания»²², который не только дает комментарий к тому, что удалось достигнуть автору-публикатору в освоении источника, но и выносит спорные, нерешенные вопросы транскрипции для дальнейших исследований. В этом плане показателен труд В.Н. Автократова, который не проявил слепого доверия относительно спорной транскрипции слова «низкось», и, невзирая на субординацию в отношении своего учителя А.А. Зимины, привел собственную транскрипцию слова в указателе, заключив его в кавычки и снабдив вопросительным знаком. И хотя в списке исправлений, приведенном в конце публикации ясно, что А.А. Зимин так и не согласился с мнением ученика по данному вопросу, оставив собственное чтение

20. Правила издания документов (1919) // Практические основы подготовки документальных публикаций: сб. материалов по истории отечественной археографии / Авт.-сост. Н.А. Комочев. М. 2021. С. 15.

21. «Все эти скобочки. курсивчики...»: археографические темы в переписке Е.Н. Кушевой и Б.А. Романова (1951) ... С. 288.

22. Там же. С. 292.

слова как «нлвконъ», этот прецедент имеет важное значение, поскольку не только предостерегает исследователя в том, что в отношении данного слова могут быть разные чтения, но и по-честному выносит эту проблему на обсуждение.

Комментарии относительно дизайна издания или его внешнего вида, связанные с критикой шрифта в оглавлении «Духовных и договорных грамот», который признается Б.А. Романовым «жалким, <...> с полным отсутствием шрифтовой классификации»²³, открывает еще одну из дискуссий, которую незаслуженно принято обходить стороной в археографической практике. Подобно тому, как «спектакль начинается с момента входа в здание театра»²⁴, так и публикация вначале оценивается читателем по обложке, лаконичности и достаточности ее оформления, соотношению шрифтов, выделению отдельных элементов и удобству пользования полиграфическим экземпляром. Плохое по содержанию издание не исправит даже самая искусная обложка и шрифт, но хорошее издание только подчеркнет и украсит добротное оформление. Безусловно, *de gustibus non est disputandum*²⁵, поэтому вопросы оформления внешнего вида издания, передачи и транскрипции текста, археографического оформления документов и составления указателей, всецело принадлежат воле автора-публикатора. Но если последние три регламентированы методической базой, то проблема, связанная с визуально-эстетической составляющей, остается непоставленной, недооцененной и неразвитой, хотя, без всяких сомнений, важной в культурном, историческом, этическом и эстетическом плане.

Принимая во внимание эту проблему, нельзя обойти стороной экономическую сторону издания и «связь науки с производством», о которой упоминает в переписке Е.Н. Кушева, знающая об этих вопросах «изнутри». Как уже говорилось выше, подготовка издания «Духовных и договорных грамот» велась Л.В. Черепниным в военные годы, а издательство, выполняя план, требовало скорого окончания подготовительной работы, связанной с корректурой и прочим устранением шероховатостей издания. Кроме того, заявленный размер шпон, широких полей, а также шрифтовое оформление не были приняты издательством во внимание из-за экономической стороны. Складывается двойственное положение автора-публикатора, которое обязывает его «персонально сидеть «на шее» аппарата издательства»²⁶, когда его первостепенная научно-исследовательская работа по подготовке исторического источника к изданию закончена. В таких условиях

23. Там же. С. 288.

24. *Станиславский К.С.* Собрание сочинений в восьми томах. Т. 8. Письма 1918–1938 / Сост. и коммент. А.П. Григорьевой. М. 1961. С. 222.

25. *De gustibus non est disputandum* (лат.) – о вкусах не спорят.

26. «Все эти скобочки и курсивчики...»: археографические темы в переписке Е.Н. Кушевой и Б.А. Романова (1951) ... С. 293.

позиция – «не ослаблять хватки» даже тогда, когда кажется, что работа выполнена, оказывается наиболее обоснована.

И наконец, заключительный тематический блок, который затрагивает переписка, связан с научным рецензированием археографических текстов. Тезисы, высказанные Б.А. Романовым по этому вопросу, не теряют своей актуальности и сегодня. Обосновывая весь ряд возражений и недочетов издания «Духовных и договорных грамот», которые в данной статье рассмотрены отнюдь не во всей полноте, Б.А. Романов говорит «не о работе [Черепнина], а об издании»²⁷, что безусловно расходится с тем, как данные комментарии воспринимает Е.Н. Кушева. В ее письмах, «заявивших позицию защиты Черепнина, а не обсуждения приемов издания»²⁸ чувствуется обида и за группу молодых московских историков, и за Л.В. Черепнина, в частности. Но ни данная статья, ни рецензия Б.А. Романова на издание, отраженная в переписке, не умаляют проведенной исследовательской работы Л. В. Черепнина.

Разделение частного и личного от универсальных археографических способов передачи текста и методов издания позволяет не только улучшить и довести до совершенства конкретное издание, но и сформировать в научном сообществе свободную дискуссионную площадку, способствующую обсуждению и рецензированию археографических публикаций. Без сомнения, такой аналитический подход будет полезен и при составлении методических рекомендаций, и при осуществлении практической публикаторской работы, в том числе и начинающими исследователями, которым важен археографический опыт предыдущих поколений для совершенствования своих публикаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Валк С.Н.* Советская археография / С.Н. Валк. – М.; Л.: изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1948. – 291 с.
2. *Валк С.Н.* Борис Александрович Романов / С.Н. Валк // Исторические записки. – 1958. – Т. 62. – С. 269-282.
3. «Все эти скобочки и курсивчики...»: археографические темы в переписке Е.Н. Кушевой и Б.А. Романова (1951) / Авт.-сост. Н.А. Комочев // Практические основы подготовки документальных публикаций: сб. материалов по истории отечественной археографии. – М.: РГГУ, 2021. С. 284-298.
4. Духовные договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI

27. Там же. С. 298.

28. Там же. С. 291.

вв. / Подгот. к печати Л.В. Черепнин. Отв. ред. С.В. Бахрушин. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – 585 с.

5. Екатерина Николаевна Кушева – Борис Александрович Романов. Переписка 1940-1957 годов / Сост. В.М. Панеях. – СПб: Лики России, 2010. – 479 с.

6. *Каштанов С.М.* Актовая археография / С.М. Каштанов. – М.: Наука, 1998. – 318 с.

7. *Козлов В.П.* Разговор двух историков: Е.Н. Кушева и Б.А. Романов / Козлов В.П. // Археографическое обозрение России: 1991–2012 годы. – М.: Древлехранилище, 2013. – С. 222-232.

8. *Кушева Е.Н.* Археографический совет и публикаторская работа Института истории Академии наук СССР (1948–1951) // Археографический ежегодник за 1984 год / Отв. Ред С.О. Шмидт. – М.: Наука, 1986. – С. 197-209.

9. *Кушева Е.Н.* Воспоминания / Е.Н. Кушева // Отечественная история. – 1993. – № 4. – С. 126-151.

10. *Панеях В.М.* Романов Борис Александрович (1889-1957) // Историки России. Биографии. / Сост., отв. ред. А.А. Чернобаев. – М.: РОССПЭН, 2001. - С. 647-657.

11. *Степанский А.Д.* Археография отечественной истории XX века: Учеб. Пособие / А.Д. Степанский. - М.: РГГУ, 2004. - 210 с.

12. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подгот. к печати А.А. Зимин. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. - 456 с.

СЛЕДСТВИЯ СЫСКНОГО ПРИКАЗА НАД ВОЛШЕБНИКАМИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА УСТИНЬИ ГРИГОРЬЕВОЙ

Г.Н. Лукьянов

*Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), Москва, Россия*

Аннотация: Дело Устиньи Григорьевой, оказавшейся в застенках Сысского приказа в 1737 г. очень полно отражает процесс следствия против волшебства. Говорить, что дела Сысского приказа по обвинению в волшебстве были типичны, нельзя в силу их сравнительно небольшого количества, однако в основном они достаточно краткие и редко содержат пространные речи подозреваемых об обстоятельствах пользования волшебством. Также достаточно часто дела ограничивались расспросом подозреваемого и вынесением решения, в данном же случае следствие прибегло и к пыткам, и к отправлению найденных улик в медицинскую канцелярию. В итоге оно представляет собой, с одной стороны, маленькую энциклопедию по следствию над волшебником в XVIII в., а с другой – обстоятельства пользования волшебством молодой крестьянкой, оказавшейся, по неудачному стечению обстоятельств, под следствием.

Ключевые слова: Сысский приказ, волшебство, судебные-следственные дела против волшебства

WITCH TRIALS IN SYSKNOY PRIKAZ (XVIII CENTURY'S RUSSIAN DETECTIVE DEPARTMENT) ON THE EXAMPLE OF THE CASE OF USTINYA GRIGORIEVA

G.P. Lukyanov

*Russian State University for the Humanities (RSUH),
Moscow, Russia*

Summary: The case of Ustinya Grigoryeva, who was trapt by the Sysknoy Prikaz in 1737, very fully reflects the process of investigation for the use of magic. It is impossible to talk about the typical nature of the cases of the Sysknoy Prikaz on charges of magic, due to their relatively small number, but basically they are quite short and rarely contain lengthy speeches by suspects about the circumstances of using magic. Also, often, cases were limited to questioning the suspect and making a decision, in this case, the investigation resorted to torture and sending the evidence found to the medical office. As a result, it is, on the one hand, a small encyclopedia on the investigation of a magician in the 18th century, and on the other hand, the circumstances of the use of magic by a young peasant woman who, by an unfortunate coincidence, was under investigation.

Keywords: Sysknoy prikaz, magic, witch trials

Дело начинается с челобитной служителя генерал-лейтенанта и кавалера Михаила Яковлевича Волкова 12 июля 1737 г. В ней сообщается, что в кармане штанов у «дворовой женки» генерала Устиньи Григорьевой нашли коренья, зашитые в «непристойном месте». Обыскали ее избу, нашли еще коренья и травы, заподозрили в злом умысле, отправили вместе с кореньями и черными семечками трав, которые нашли, в Сысской приказ. Волков просит допросить под пытками и узнать, откуда коренья и какие у них свойства¹.

Стоит отметить, что подобное начало следствия было типично для Сысского

1. РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Ч. 2. Д. 293. Л. 3-4.

приказа, Устинья была не единственной, кто оказался под следствием при случайном обнаружении корней и трав, их хранение и ношение было достаточно весомым аргументом, чтобы заподозрить человека в волшебстве².

Устинью помещают под стражу, первая часть ее расспроса представляет собой краткую биографию и рассказ о себе: ей 25 лет, отец Григорий Иванов был крепостным у Ефросиньи Ивановны Беркиной, вдовы майора, потом ее выдали замуж за дворового человека генерала Волкова. Далее следует достаточно пространственный и содержательный рассказ:

Еще когда она ходила «в девках», у Беркиной в их деревне останавливался солдатский полк, и она «истосковалась» по солдату Михаилу Прохорову. От любовных терзаний перестала есть и сильно похудела, однажды, придя стирать на пруд, она встретила «женку»: «имени неупомнит, по отчеству Никифоровна», которая сказала ей, что недалеко живет коновал Моисей, который «от разных болезней людей разных чинов лечит». Однажды, отправившись по заданию помещицы за вином в другую деревню, Устинья проходила мимо избы коновала и решила зайти. Войдя, она рассказала Моисею свою проблему, тот вышел, вернулся с корнем, наговорил на него, ножом накрошил в вино и велел выпить. Устинья выпила, и тоска прошла. Моисей велел корень носить с собой «если встретит доброго человека, который тосковать будет». Также он добавил, что корень поможет от младенческой тоски. Устинья заплатила ему алтын, через неделю снова затосковала, выпила корень в вине и все прошло. Корень порезала на части на случай потери. Уже после замужества слуга Бовыкин нашел все узелки и отправил ее в Сысский приказ. Волшебства никакого она не знает и не чинила, не знает никого, кто бы «волшебствовал».

После расспроса на Устинью дается краткая ориентировка: «Росту невысокого, глаза серые, лицо круглое»³.

История выглядит совершенно будничной. Если проводить сравнения с основной работой по применяемым в России обрядам⁴, то типично тут абсолютно все: и девичья тоска по несостоявшейся любви, как повод обратиться к волшебнику, и знахарь-коновал, и сам обряд.

Сама фигурантка дела воспринимала все это как лечение, а тоску как болезнь, поэтому так безбоязненно и рассказала все следствию, будучи уверена в своей невинности. Однако, по всей видимости, проводившие следствие люди были знакомы с подобного рода обрядами, и рассказ Устиньи стал поводом для более серьезного разбирательства.

2. Райан В.Ф. Баня в полночь. Исторический обзор магии и гаданий в России: М. 2006. С. 65-77.

3. Ф. 372. Оп. 1. Ч. 2. Д. 293. Л. 3-5.

4. Райан В.Ф. Баня в полночь... С. 65-77.

Дальше, что характерно для следственного делопроизводства сысского приказа, повторяется суть дела и приводится обвинение. Ссылки даются на 9, 48 и 58 статьи 21 главы Соборного Уложения, а также на указ от 20 мая 1731 года о наказаниях за волшебство⁵.

21 глава Уложения «О разбойных и татиных делах» сразу подводила волшебство под разбой и воровство. 9 глава предписывала под пытками допросить татя, если это его первое преступление бить кнутом, отрезать левое ухо и посадить в тюрьму на два года;⁶ 48 статья предписывает пытать без обыска людей, обвиненных в разбое или татбе своими владельцами;⁷ 58 статья предписывает пытать тех, кто был пойман с поличным, но не сознался⁸. Указ от 20 мая предусматривал смертную казнь за использование волшебства. Следствие приняло тут волшебство за «разбойные и татиные дела», на основании чего и приступило к пыткам.

Также после передачи сути дела постановляется найти и допросить всех причастных на очной ставке, а корни и травы отправить в медицинскую канцелярию.

Уже на следующий день, 13 июля Устинью Григорьевну впервые допрашивают под пытками. Рассказала то же самое, добавила, что семечки травы, которые лежали в узелках, – «от животной болезни (месячных)», во время которых она ее пьет. Сразу о ней не сказала, поскольку забыла. Траву ей эту дала «дворовая женка» еще у вдовы Беркиной. Никакого зла она генералу и его жене не планировала. Коновал Моисей уже умер, о судьбах Никифоровой и другой «женки» она ничего не знает. В процессе расспроса «невинилась». Также в расспросе говорила, что об узелках никто не знал, в том числе ее муж Парфён Федорович. В конце расспроса стоит пометка, о том, что ей было нанесено 24 удара на дыбах⁹.

21 июля последовал еще один расспрос под пытками, на котором Устинья рассказала то же самое и где ей было нанесено 25 ударов¹⁰.

Дальше следует переписка с Московской медицинской конторой, куда была отправлена промемория с просьбой разобраться в свойствах найденных трав. В ответной промемории написано, что получили они два корня неизвестного дерева, которые никаких свойств не имеют, черные семечки трав, которые при потреблении внутрь вызывают «пьянство и тупость», а также «утешают болящие члены», и траву,

5. Ф. 372. Оп. 1. Ч. 2. Д. 293. Л. 6-8.

6. Соборное уложение 1649 года / Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. М.:1961. С 264-287

7. Ф. 372. Оп. 1. Ч. 2. Д. 293. Л. 9.

8. Там же.

9. Там же.

10. Ф. 372. Оп. 1. Ч. 2. Д. 293. Л. 10.

которая никаких свойств не имеет и является легким слабительным¹¹.

Интересно, что эти «черные семечки трав», по внешнему описанию и их свойствам, скорее всего, являлись маком¹². Который, хотя и был известен в профессиональной медицине, в Московской губернии сам не растет, и откуда он мог оказаться у крестьянок – остается загадкой. Возможно, данный случай является свидетельством того, что крестьяне выращивали мак сами в качестве обезболивающего средства.

Спустя еще месяц, 24 августа, был проведен третий расспрос под пытками, на котором Устинья рассказала то же самое, и на котором ей нанесли 31 удар¹³. На этом Устинью временно оставляют в покое, т. к. одинаковые показания при троекратном допросе под пытками считались за правду.

Следующий документ в деле датируется уже ноябрем. Там «жёнка генерала Волкова» сообщила, что расспросила других «жёнок» и все сказали, что Устинья волшебством никогда не занималась. Следствие отвечает на это, ссылаясь на 48 статью 21 главы Уложения, и на 100 главу¹⁴, которая предписывает верить обвиняемому, если тот трижды под пытками сказал одно и то же¹⁵.

Следующие документы дела датируются уже августом 1738 г. Это челобитная другого слуги генерала Волкова, который просит отправить Устинью в поместье за счет генерала. На это отвечают, что по указу (физическое состояние дело не позволяет установить дату) все из Сысского приказа были отправлены на каторгу в Сибирь. Дальше повторяется суть дела и по итогу Устинья Григорьевна была возвращена к Волкову¹⁶.

В целом, данное дело отражает крайне пристальный подход к следствию против волшебников в России Нового времени. Следствие теперь действует беспристрастно и к подозреваемой в волшебстве относится так же, как к ворам и разбойникам. В России первой половины XVIII в. охота на ведьм еще не ушла, оставаясь пережитком прошлого, чему посвящена целая монография А. С. Лаврова¹⁷. Однако расследуется оно теперь светскими органами, которые пользуются общеуголовными методами и средствами, также сухо фиксируя показания и находя доказательства, что предоставляет историкам ценные тексты источников.

Также дело Устиньи Григорьевой отражает неодинаковый пока подход

11. Там же. Л. 11-12.

12. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб. 1896. Т. XVIII (18). С. 451-453.

13. Ф. 372. Оп. 1. Ч. 2. Д. 293. Л. 13.

14. Там же. Л. 14-15.

15. Соборное уложение 1649 года / Тихомиров М.Н., Елифанов П.П. М. 1961. С 160-168

16. Ф. 372. Оп. 1. Ч. 2. Д. 293. Л. 16-24.

17. Лавров А.С. Колдовство и религия в России. 1700-1740 гг. М. 2000. 576 с.

к волшебству с точки зрения государства и разных слоев общества. Устинья не воспринимала свои действия как наказуемые, про коновала Моисея и его обряд она рассказала без пыток. Служитель же князя Волкова сразу оценил действия крестьянки как волшебство, и передал ее под следствие, которое подошло к выяснению обстоятельств со всей строгостью и внимательностью. Делать выводы о том, где проходила грань между восприятием волшебства на основании одного рассматриваемого дела, преждевременно, однако в работе Сысского приказа встречались и другие подобные дела. Так две крестьянки Троице-Сергиева монастыря были отправлены под следствие стряпчим за хранение корней и трав. Женщины также без пыток рассказали о назначении этих трав, но, в отличие от Устиньи Григорьевой, почти сразу были отпущены¹⁸.

Исходя из этого, можно предположить, где проходила грань понимания волшебства как наказуемого и преследуемого деяния. Так как служитель князя уже увидел в хранении корешка преступление, а Устинья Григорьева рассказала следствию о проводимых колдовских обрядах, не воспринимая заговор как магию, эта грань проходила примерно между крестьянами и административными работниками, которые контролировали крестьян.

В целом, данное дело представляет огромный интерес для исследователя. В нем и описание волшебного обряда, и обычные бытовые проблемы обычной крестьянки, и образцовая работа следствия, и даже фармакологические свойства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полное Собрание Законов Российской Империи: [Собрание 1-ое. С 1 649 по 12 дек. 1825 г.] – СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830-1851. – Т. VIII. 1728-1732: [№ 5220-6293]. – 1004 с.
2. Соборное уложение 1649 года: Учеб. пособие для высш. школы / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 444 с.
3. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 372 (Сысской приказ). Оп. 1. Ч. 2. Д. 293. (Дело по челобитью дворового человека г. Волкова Семена Бавыкина при котором представил дворовую жену Устинью Григорьеву к расспросу о волшебстве).
4. РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Ч 1. Д. 452. (Дело о женках Татьяне Тимофееве и Акулине Яковлевне, обвиняемых в волшебстве).
5. *Акельев Е.В.* Сысской приказ (1730-1763 гг.) – центральный орган уголовной юстиции Российской империи / Е.В. Акельев // Проблемы предупреждения

18. Ф. 372. Оп. 1. Ч. 1. Д. 452.

и борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы всеросс. научно-практич. конф. (Новосибирск, 2012). – С. 46-51.

6. *Лавров А.С.* Колдовство и религия в России. 1700-1740 гг. / А.С. Лавров. – М.: Древнехранилище, 2000 – 576 с.

7. *Райан В.Ф.* Баня в полночь. Исторический обзор магии и гаданий в России / В.Ф. Райан. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 720 с.

8. Энциклопедический словарь (в 86 томах) / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. - СПб.: Семеновская Типо-Литография, 1893. - Т. XVIII (18). Лопари - Малолетние преступники. – 480 с.

**ВОСПРИЯТИЕ РЕДАКЦИЕЙ ГАЗЕТЫ DAS NEUE TAGEBUCH
ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ И НЕМЕЦКОЙ АРМИЙ В 1938 Г.**

А.Г. Мирзоян

*Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской
Федерации (РАНХиГС), Москва, Россия*

Аннотация: Настоящая статья посвящена восприятию редакцией газеты *Das neue Tagebuch* состояния чехословацкой и германской армий в 1938 г. и оценке перспектив возможного германского вторжения. В статье анализируются материалы периодической печати, а именно статьи периодического издания *Das neue Tagebuch*, посвященные обозначенной проблеме. Следует отметить, что в историографии подобной проблематике в силу ряда обстоятельств уделялось мало внимания. Данная статья предполагает рассмотрение поставленных вопросов с позиций авторов периодического издания. По мере необходимости привлекались иные архивные материалы.

Ключевые слова: Чехословакия, вермахт, *Das neue Tagebuch*, Судетские кризисы

THE PERCEPTION OF THE EDITORS OF THE NEWSPAPER DAS NEUE TAGEBUCH OF THE CZECHOSLOVAK AND GERMAN ARMIES IN 1938

A.G. Mirzoyan

*The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia*

Summary: This article is devoted to the perception by the editorial staff of the newspaper *Das neue Tagebuch* of the state of the Czechoslovak and German armies in 1938 and the assessment of the prospects for a possible German invasion. The article analyzes the materials of the periodical press, namely the articles of the periodical *Das neue Tagebuch*, devoted to the designated problem. It should be noted that in historiography, due to several circumstances, little attention was paid to such problems. This article assumes consideration of the issues raised from the positions of the authors of the periodical. As necessary, other archival materials were involved.

Keywords: Czechoslovakia, Wehrmacht, *Das neue Tagebuch*, Sudeten crises

К началу 1938 г. над Чехословакией нависла серьезная угроза со стороны Германии; в марте того же года аншлюс Австрии сделал положение Чехословакии еще уязвимее. Судето-немецкая партия, руководимая К. Генлейном и активно поддерживаемая Германией финансово¹, являлась другим важным дестабилизирующим фактором для чехословацкого государства.

Обладая сильной промышленностью, а также немецкоязычным населением, компактно расселившимся в Судетской области, Чехословакия на карте Европы всегда была важной составляющей германской пропаганды. «Стереть Чехословакию с карты мира»² – именно эти слова произнес А. Гитлер в рейхсканцелярии 28 мая 1938 г. Тогда они были адресованы, помимо прочего, и руководителям ОКВ, явно не став

1. *Průcha V.* Hospodářské a sociální dějiny Československa 1918–1992. Brno. 2004. D. 1. S. 268.

2. *Cole R. A.* Appeasing Hitler: The Munich Crisis of 1938 // *The New England Journal of History.* 2010. №66. P. 7-8.

откровением для последних: курс на уничтожение Чехословакии был взят задолго до 28 мая. Более того, два дня спустя была подписана новая директива, назначившая дату начала выполнения «плана Грюн» на 1 октября³. А. Гитлер полагал, что Англия и Франция уже списали Чехословакию и даже в случае военного решения вопроса Чехословакия не получит помощи от западных держав⁴.

Однако насколько вероятным было германское вторжение в Чехословакию в 1938 г., и насколько оно было бы успешным? Этот вопрос имеет важное значение, поскольку в прямой зависимости от ответа на него находится оценка действий британской и французской дипломатии. Политика Англии и Франции в некоторой степени вынудила Чехословакию сложить оружие. Но имела ли Чехословакия силы и средства выдержать возможное германское наступление?

Чтобы получить ответ на эти вопросы, обратимся к материалам периодической печати. Большой интерес вызывает несколько статей из еженедельника *Das Neue Tagebuch*, с 1933 по 1940 гг. выпускавшегося в Париже. *Das Neue Tagebuch* позиционировался независимым изданием, не находящимся под влиянием какой-либо из немецких партий. Данные архивные материалы составляют часть фонда 584к, находящегося на хранении в Российском государственном военном архиве. Они составляют основную источниковую базу представленного исследования, но для более глубокого анализа поставленных вопросов нами был привлечен ряд материалов, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации и Российском государственном архиве социально-политической истории.

Восприятие редакцией газеты *Das neue Tagebuch* событий 1938 г. и состояния чешской и немецкой армий представляется важным. Во-первых, интересно проследить взгляды немецкой эмиграции на ситуацию 1938 г., современников тех событий. Во-вторых, анализ данных статей позволит составить более полную историческую картину.

Первая статья от 22 января 1938 г. под авторством Бертольда Якоба повествует о сильных и слабых сторонах вермахта. Следует рассмотреть основные ее положения.

Прежде всего, Б. Якоб утверждает, что для немецкой армии 1937 г. был годом «консолидации». В течение этого года немецкая пропаганда активно раскручивала возможность создания четвертой танковой дивизии, однако к началу 1938 г. она так и не была создана. В частности, это подтверждается и историографией: согласно

3. *Sládek M.* Němci v Čechách. Němci v Čechách. Německá menšina v českých zemích a Československu: 1848-1946. Praha. 2002. S. 88.

4. Мюнхен-38. На пороге катастрофы: каталог историко-документальной выставки / Авт.-сост. В.А. Арцыбашев; вступ. ст. А.М. Филитова. М. 2018. С.7–8.

данным Б. Мюллера-Гиллебранда⁵, к 1938 г. в вермахте были только три танковые дивизии. Была проведена дальнейшая технизация пехоты: в течение 1937 г. в общей сложности четырнадцать полков были оснащены грузовиками⁶. Это соотносится с идеей блицкрига: танковые атаки могут быть успешны только в том случае, если их поддерживает быстрая моторизованная пехота. Известно, что в мобилизационный период 1937/38 гг. в наличии были четыре такие дивизии: за мобилизационный период 1936/37 гг. таковых не было вовсе⁷.

Одной из существующих проблем в вермахте в 1938 г. автор называет нехватку офицерских кадров. Единственная военная унтер-офицерская школа в Германии, основанная в Потсдам-Эйхе в 1935 г., к началу 1938 г. так никого и не выпустила⁸. Также отмечается *понижение качества и уровня образования офицерства в целом*. Подтверждение этому факту можно найти в другом архивном документе: в докладной записке военно-воздушного атташе СССР во Франции Н. Н. Васильченко от 2 октября 1938 г. Со слов М. Гамелена, «немцы не имеют [в достаточном количестве] офицерских и штабных кадров»⁹.

Б. Якоб заключает, что в течение 1937 г. организационная структура вермахта несомненно укрепилась, но пробелы и недостатки, присущие вермахту в 1937 г., в основном перекочевали и в 1938 г.¹⁰

Вторая статья, которую также следует рассмотреть, касается чешской армии. Эта статья под авторством Робера Лёркана¹¹ вышла в номере от 7 мая 1938 г.

Чехословацкая армия характеризуется с положительной стороны. Общее количество чехословацких и немецких дивизий оценивается в 40 и 160 соответственно. Здесь следует заметить, что количество немецких дивизий сильно преувеличено. Согласно Б. Мюллеру-Гиллебранду, в период 1937–1938 гг. Германия располагала только 40–50¹² дивизиями¹³. Совершенно ясно, что это «мирные» данные и на случай начала войны численность немецкой армии возрастет. Однако вместе с этим важно

5. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1933–1945 гг. М. 2002. С. 71.

6. РГВА. Ф. 584к. Оп. 1. Д. 63. Л. 88.

7. Мюллер-Гиллебранд Б. Там же. С. 71.

8. РГВА. Ф. 584к. Оп. 1. Д. 63. Л. 88.

9. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1146. Л. 161.

10. РГВА. Ф. 584к. Оп. 1. Д. 63. Л. 89.

11. В оригинале *Robert Leurquin*. Ввиду отсутствия какой-либо дополнительной информации об авторе возникла сложность передачи имени автора на русский язык. При написании работы было решено использовать французско-русскую практическую транскрипцию.

12. Без учета дивизий ландвера. С учетом дивизий ландвера общее число германских соединений можно довести до 71, однако уровень их оснащения и боеспособности побуждают рассматривать их отдельно.

13. Мюллер-Гиллебранд Б. Там же. С. 71.

понимать, что новые дивизии не формируются мгновенно, а их формирование уже непосредственно в ходе войны требует большего времени. Именно по этой причине показатели мирного времени наиболее репрезентативны. Даже если взять более поздние данные, а именно количество германских дивизий по состоянию на 1939 г., Германия располагала только 103 дивизиями. Таким образом, приведенные данные относительно количества немецких дивизий на начало 1938 г. сильно завышены.

На стороне Чехословакии, по мнению автора, горный ландшафт на границе и крепкие чехословацкие укрепления – Чехословацкий вал. Чехословацкий вал был возведен в 1935–1938 гг., в период ужесточения гитлеровской риторики в отношении чехословацкого государства. Необходимо заметить, что А. Гитлер еще 17 мая 1938 г. запросил информацию об оборонительных сооружениях, построенных чехами на границе; тогда же было обнаружено, что укрепления весьма внушительны. Двумя месяцами позднее, в июле 1938 г., об отсутствии у Германии возможности нападения говорил чехословацкий президент Э. Бенеш¹⁴. Французами линия чешских укреплений рассматривалась в качестве «наиболее серьезного барьера против германской агрессии в Центральной Европе»¹⁵.

Отдельно Р. Лёркан останавливается на возможности и степени важности советской помощи. В первые восемь дней войны, по его мнению, эта помощь будет ощущаться только в воздухе, а поддержку по суше придется ждать «бесконечно долго». Эта позиция аргументируется тем, что советские войска находятся на расстоянии в 1200 км¹⁶ от границы с Чехословакией, а сложности с логистикой дополнительно усугубят ситуацию. Отдельно отмечается, что советским войскам придется проходить по польской территории.

Здесь необходимо добавить, что осложнения в советско-польских отношениях к 1938 г. действительно достигли небывалого уровня. 21 мая 1938 г. польский посол в Париже Ю. Лукаевич, накануне вернувшийся из Варшавы, заверил посла США во Франции, что Польша будет приравнивать появление советского самолета в польском воздушном пространстве, а советского солдата на польской земле – к акту агрессии, и в таком случае немедленно объявит войну Советскому Союзу¹⁷.

Из другого архивного источника следует, что «Польша может оказать помощь Франции лишь в том случае, если последняя подвергнется открытому нападению Германии. Если Франция окажется втянута в войну с Германией из-за

14. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1144. Л. 209.

15. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1146. Л. 174.

16. Видимо, имелось в виду примерное расстояние от Киева до Праги.

17. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. / Гл. ред. комис. А. А. Гречко (пред.) и др. М. 1974. Т. 2. С. 84.

Чехословакии, Польша сохранит нейтралитет»¹⁸. Франция назвала позицию Польши «неприемлемой и несовместимой с обязательствами союзного договора», но этим и ограничилась¹⁹.

Таким образом, отмечает автор, руководству чехословацкой армии нужно будет, прежде всего, рассчитывать на французскую помощь. Р. Лёркан добавляет, что Германия, по его мнению, не сможет развернуть против Чехословакии всю армию: часть придется расположить на французском, польском и прибалтийском направлениях.

Любопытно, что в оценке советской помощи немецкий генеральный штаб был солидарен с чехословацким²⁰. При этом держать армию на польском и прибалтийском фронтах не предполагалось²¹. Предполагалось, что Польша и Венгрия выступят на стороне Германии, «особенно тогда, когда открытые действия итальянцев на нашей стороне испугают Францию и пообещают ей выступлением против Германии развязать мировую войну»²².

Автор отмечает, что чехословацкое руководство надеется, что исчезновение Чехословакии нехорошо отразится на Польше, а значит, рано или поздно Польша окажется втянута в этот конфликт.

Здесь имеет смысл добавить, что вектор польской политики, избранный в отношении Чехословакии, был достаточно конкретным. Из докладной записки наркома иностранных дел М. М. Литвинова от 29 мая 1938 г. становится известно, что «Польша не скрывает своих намерений использовать наступление Германии на Чехословакию, чтобы отторгнуть часть чехословацкой территории», а польское вмешательство в подобном контексте «будет прямой помощью Германии»²³. В конечном счете Польша была втянута в конфликт, вот только в этом конфликте, ограниченном ультимативными требованиями и последовавшим за этим вводом войск в Заользье, Польша формально выступила на стороне Германии.

В рассматриваемой статье поднимается вопрос дезертирства. В связи с этим отдельно следует отметить судетское население – три миллиона этнических немцев, проживающих в приграничных с Германией районах, которые могли стать проблемой в случае вооруженного конфликта. Бригады специального назначения и состав Генерального штаба состояли исключительно из чехов, а на германской границе стояли исключительно чешские подразделения. Таким образом, сильно

18. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1146. Л. 104.

19. Там же. Л. 105.

20. ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 140. Л. 319.

21. Там же. Л. 320.

22. Там же. Л. 319.

23. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 590. Л. 7.

снижался риск диверсии.

В рассматриваемой статье также дана краткая характеристика чешской экономике. На заводах Škoda трудилось до 50 000 рабочих²⁴. Помимо них еще двадцать пять заводов производили винтовки, девять создавали боевые машины, еще три завода производили боевой газ.

Последнее, что рассматривает автор статьи – соотношение сил в воздухе. В этой области, как отмечается в архивных документах, соотношение сил составляет один к пяти; к тому же Германия имела возможность за два дня перебросить все свои воздушные силы с запада на восток, используя пятьсот вспомогательных аэродромов.

Отмечается, что Чехословакия владеет примерно вдвое меньшим количеством самолетов, чем Франция. Чехи считают, что немцы выставили против них 150 бомбардировочных эскадрилий из 250 возможных; считается, что этого достаточно для завоевания господства в воздухе в кратчайшие сроки. Между тем, с другой стороны, они утверждают, что чехословацкие бомбардировщики смогут нанести не меньший урон крупным городам Южной Германии: Дрезден, Бреслау, Хемниц или Мюнхен – все они находятся в зоне действия чехословацких бомбардировщиков.

Со слов начальника Генерального штаба ВВС Франции Ж. Вильмена, по состоянию на 28 сентября 1938 г. немцы имели 2400 бомбардировщиков и тысячу истребителей, при этом их авиацию французский генерал охарактеризовал как «очень современную и сильную»²⁵.

Р. Лёркан заключает, что руководство чехословацкой армии в зависимости от масштабов поступающей помощи извне рассчитывало обороняться от одного до трех месяцев.

Имеет смысл добавить, что примерно такую же оценку в своём исследовании дает американский историк немецкого происхождения Х. Гацке, отмечая, однако, что «в способности Чехословакии обороняться несколько месяцев и даже дольше не сомневалось ни чехословацкое командование, ни германское»²⁶.

Таким образом, принимая во внимание международную обстановку, характеристики чехословацкой и германской армий, экономику и некоторые другие факторы, Чехословакия, по мнению редакции *Das neue Tagebuch*, имела шансы на время сдержать германское наступление. История пошла совсем по иному пути.

24. Подтвердить указанную численность рабочих на заводах Škoda не удалось, однако удалось установить, что как после Первой мировой войны, так и во время Второй мировой общая численность рабочих находилась в районе 35 000 человек.

25. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1146. Л. 161.

26. Gatzke H. W. *European diplomacy between two wars, 1919-1939*. Chicago. 1972. P. 205.

Заключая, важно понимать, что анализа нескольких статей одного периодического издания того времени решительно недостаточно для понимания исторических особенностей рассматриваемого периода: для этого необходимо исследование гораздо более масштабное. Данная статья же была призвана показать лишь взгляд редакции – немцев, находящихся в эмиграции во Франции – на события, происходящие на их родине и продемонстрировать, как они оценивали боеспособность германской и чехословацкой армий в 1938 г. Это лишь небольшая частность; однако путем исследования подобных источников, из небольших частностей можно будет впоследствии сформировать единое историческое целое.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Р-7445 (Международный военный трибунал для главных немецких преступников (Нюрнбергский процесс). Нюрнберг). Оп. 2. Д. 140
2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17 (Центральный комитет КПСС (1898, 1903–1991). Оп. 166. Д. 590.
3. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 584к (Редакция журнала «Дас неие Тагебух», г. Париж). Оп. 1. Д. 63.
4. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а (Секретариат Председателя РВС СССР). Д. 1144.
5. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1146.
6. История Второй мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 т. / Гл. ред. комис. А. А. Гречко (пред.) и др.; Ин-т всеобщей истории АН СССР, Ин-т истории СССР АН СССР. – М.: Воениздат, 1974. – Т. 2. – 479 с.
7. Мюнхен-38. На пороге катастрофы: каталог историко-документальной выставки / Авт.-сост. В.А. Арцыбашев; вступ. ст. А.М. Филитова. – М.: Кучково поле Музеон, 2018. – 160 с.
8. *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии. 1933–1945 гг. / Б. Мюллер-Гиллебранд. – М.: Изографус, 2002. – 799 с.
9. *Сиполс В.Я.* Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны / В.Я. Сиполс. – 2-е изд., дораб. и доп. – М.: Международные отношения, 1989. – 336 с.
10. *Cole R.A.* Appeasing Hitler: The Munich Crisis of 1938 // *The New England Journal of History*. 2010. – №66. – P. 30.
11. *Gatzke H.W.* European diplomacy between two wars, 1919-1939 / H.W. Gatzke. – Chicago: Quadrangle Books, 1972. – 285 p.
12. *Sládek M.* Němci v Čechách: Německá menšina v českých zemích a Českosl, 1848-1946 / M. Sládek. – Praha: Pragma, 2002. – 205 s.
13. *Průcha V.* Hospodářské a sociální dějiny Československa 1918–1992 / V. Průcha. – Brno, Doplněk, 2004. – D. 1. – 578 s.

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГРАЖДАН СССР В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ОТРАЖЕНИИ
ПЛАКАТОВ «ОКОН ТАСС»**

Д.В. Колесниченко

*Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), Москва, Россия*

Аннотация: В статье рассмотрены плакаты центрального информационного агентства Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Автор раскрывает историю создания органа, его основные задачи и функции в годы войны. Большое внимание отводится агитационной деятельности Телеграфного агентства Советского Союза. Автор анализирует плакаты, которые отражают повседневную жизнь граждан в годы войны. В результате анализа плакатов охарактеризованы изобразительные особенности, рассмотрены способы их создания.

Ключевые слова: ТАСС, «Окна ТАСС», плакаты, изобразительные источники, Великая Отечественная война, повседневность, тыл

EVERYDAY LIFE OF THE CITIZENS OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE REFLECTION OF THE POSTERS “Okna TASS”

D.V. Kolesnichenko

*Russian State University for the Humanities (RSUH),
Moscow, Russia*

Summary: The article discusses posters of the central information agency of the Soviet Union during the Great Patriotic War. The author reveals the history of the creation of the agency, its main tasks, and functions during the war. Much attention is paid to the propaganda activities of the Telegraph Agency of the Soviet Union. The author analyzes posters reflecting the daily life of citizens during the war. As a result of the analysis of posters, their pictorial features are characterized, ways of their creation are considered.

Keywords: TASS, “Okna of TASS”, posters, pictorial sources, the Great Patriotic War, everyday life, the rear

Великая Отечественная война, будучи одним из знаковых событий в истории XX в., актуальна по сей день и обсуждается разными группами ученых. Такая заинтересованность в теме, на наш взгляд, заключается как в последствиях, так и в основных событиях, произошедших в 1941–1945 гг. По вопросу становления и функционирования центральных агитационно-пропагандистских органов проведено достаточно много исследований. Например, в работе Р.Е. Ситдиковой¹ рассматривается связь агитационных органов с властью и населением, использование печати как средства борьбы с врагами. В научной статье А.И. Васильевой² дается характеристика плакатному искусству Советского Союза как мощному средству агитации и раскрываются основные способы агитационного воздействия, их образы

1. *Ситдикова Р.И.* Органы советской пропаганды и агитации в годы Великой Отечественной войны // NovaInfo.Ru. 2018. Т.1. № 84. С. 65–68.

2. *Васильева А.И.* Агитация в годы Великой Отечественной войны на примере плакатов в СССР // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. 2020. Ч.2. С. 278–281.

и лозунги. Подобную проблему в статье поднимает Д.Н. Киреева³. В диссертации М.В. Смирновой⁴ рассмотрен механизм участия органов пропаганды и агитации в управлении советским обществом и государством в годы Великой Отечественной войны.

Автором в данной статье предпринята попытка осветить повседневный образ жизни граждан СССР посредством изучения сохранившихся изобразительных источников, в частности плакатов «Окон» Телеграфного агентства Советского Союза (далее – ТАСС). Прежде всего стоит упомянуть о роли этого органа. Решение о создании Телеграфного агентства Советского Союза на базе Российского телеграфного агентства было принято 10 июля 1925 г. постановлением Президиума ЦИК и СНК СССР. Главной задачей ТАСС было распространение политической, экономической, торговой и иной информации в СССР и за границей⁵. В годы

Рис.1. «Вся Родина встала громадой единой, расплющится враг о стальную скалу! Советская женщина рядом с мужчиной кует огневую победу – в тылу!» (худ. П.П. Соколов-Скаля, текст Литбригады), 1941 г.

Великой Отечественной войны неотъемлемой функцией ТАСС было обеспечение фронта и тыла агитационной информацией. Для решения данной задачи Агентство 24 июня 1941 г. организовало коллектив из художников и литераторов, ставший «Окнами ТАСС».

Заведующим «Окнами» был назначен художник Н. Денисовский, редактором – А. Кулагин, художественным редактором – П. Соколов-Скаля, членами совета – Ф. Антонов и П. Шухмин. Плакаты, принятые художественным советом редакции, утверждались руководителем ТАСС Я. Хавинсоном, с 1943 г. Н. Пальгуновым,

а также инструктором отдела культуры ЦК ВКП(б) П. Лебедевым. В состав «Окон» входили художники: М. Савицкий, Кукрыниксы, М. Черемных, С. Костин, А. Радаков; поэты: С. Маршак, В. Лебедев-Кумач, Д. Бедный, С. Кирсанов, А. Жаров. Важно отметить, что подобные мастерские существовали не только в Москве, но

3. Киреева Д.Н. Агитационный плакат – главный вид изобразительного искусства в годы Великой Отечественной войны // Война и память: сборник научных статей, посвященный 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. СПб: 2020. С. 181–188.

4. Смирнова М.В. Деятельность органов пропаганды и агитации в тыловых районах Европейской части РСФСР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: авторефер. дис. канд. ист. наук. М. 2010. 19 с.

5. ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 11. Л. 2.

и в других городах: Куйбышеве, Ленинграде, Горьком, Перми, Кирове, Иркутске, Свердловске. Назывались редакции по-разному: «Окна ТАСС», «Агитокна», «Окна сатиры», «Боевой карандаш»⁶. Объединяла их одна цель: борьба с врагом, прославление героизма советских солдат посредством искусства. Можно сказать, что ТАСС – это продолжатели «Окон РОСТА», которые обеспечивали население агитационными плакатами в годы Гражданской войны и в восстановительный период. Формат плакатов в качестве средств агитации был выбран неспроста, так как их основной целью являлась красочная и лаконичная передача информации. Плакаты изготавливались при помощи технологии трафаретирования, иногда прибегали к печати на стекле (диапозитив)⁷. Плакаты – это не только агитационное «оружие», но и летопись Великой Отечественной войны, по которой можно было отследить основные события в непростое для страны время. За 18 месяцев работы «Окон ТАСС» было выпущено около 700 «окон», что составляло 30 плакатов ежемесячно. За это время производство плакатов усовершенствовалось: из кустарной мастерской

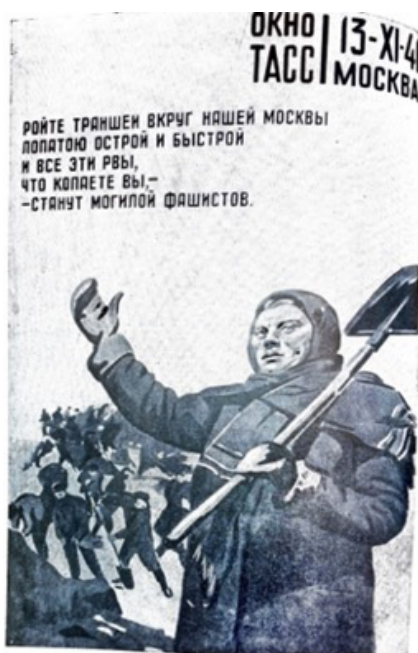

Рис.2. «Ройте траншеи вокруг нашей Москвы лопатой острой и быстрой и все эти рвы, что копаете Вы, – станут могилой фашистов». (худ. Дитс, текст М.В. Кульчицкий), 1941 г.

«Окна» превратились в хорошо организованное предприятие⁸.

В данной статье нами будут рассмотрены группы плакатов, которые рассказывают о повседневной жизни советского народа в условиях чрезвычайной ситуации. Однако, прежде чем мы их перечислим, стоит дать оценку обстановке, которая была в тылу.

Действительно, роль тыла оценивается очень высоко, ведь именно труженикам тыла за 1941–1945 гг. пришлось переставить промышленность на военные рельсы, пережить переломные события войны, изгнание немецко-фашистских войск с территории СССР, а после начать восстановительные работы и налаживать производство на освобожденных территориях⁹. Кроме того, советский народ уже в первые дни войны перерабатывал трудовую норму на

6. Масленников В.А. Окна ТАСС. 1941–1945. М. 2007. С. 47.

7. ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 11. Д. 1249. Л. 3.

8. Масленников В.А. Указ. соч. С. 50.

9. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. М. 2007. С. 72.

предприятия, например, как указано в статье Л.М. Володарского¹⁰ «Советский тыл в годы Великой Отечественной войны», на Омском заводе «Механик» 23 июня за первые четыре часа работы токарь Белогузов выполнил дневную норму на 450 %, Коносова – на 248 %. Нелегко приходилось женщинам, детям, подросткам и ветеранам труда. В 1941 г. на производство пришло около 500 тыс. домохозяек, 360 тыс. школьников старших классов, десятки тысяч студентов и пенсионеров. Для достижения высоких результатов в тылу использовался опыт пятилеток и рабочих бригад, в частности, как утверждает А.С. Морозов¹¹ в статье «Победа ковалась в тылу: фронтовые бригады Великой Отечественной войны», коллективы предприятий города Коврова развернули широкое соревнование фронтовых бригад. За годы войны на предприятиях города было произведено более миллиона единиц

Рис.3. «Знак любви народной» (худ. М.М. Соловьев и В.П. Соколов, текст Д. Бедный), 1942 г.

стрелкового автоматического оружия, десятки тысяч корпусов для снарядов «Катюша», 2,5 миллиона корпусов мин и др. вооружения.

Перечисленные факты позволяют утверждать о самоотверженной работе тыла в годы Великой Отечественной войны. Неслучайно данная тема стала основной в агитационной работе «Окон ТАСС»: помимо «политических» и «фронтовых» плакатов выпускались, так называемые, «тыловые» плакаты. Они отражали основные результаты и призывы по работе населения не на передовой, а в тылу. Проанализируем следующие изобразительные источники:

Рис. 1. «*Вся Родина встала громадой единой, расплывется враг о стальную скалу! Советская женщина рядом с мужчиной кует огневую победу – в тылу!*» (худ. П.П. Соколов-

Скала, текст Литбригады), 1941 год;

Рис. 2. «*Ройте траншеи вокруг нашей Москвы лопатой острой и быстрой и все эти рвы, что копаете Вы, – станут могилой фашистов*». (худ. Дитс, текст М.В. Кульчицкий), 1941 г.;

10. Володарский Л.М. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1985. № 7. С. 14–35.

11. Морозов А.С. Победа ковалась в тылу: Фронтовые бригады Великой Отечественной войны // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2013. № 2(34). С. 126–133.

Рис. 3. «Знак любви народной» (худ. М.М. Соловьев и В.П. Соколов, текст Д. Бедный), 1942 г.;

Рис. 4. «Трудом героическим праздник встретим!» (худ. М.М. Соловьев, текст В. И. Лебедев-Кумач), 1942 г.;

Рис. 5. «Слава защитникам Москвы!» (худ. М.М. Соловьев, текст Литбригады), 1944 г.

Плакат под авторством П.П. Соколова-Скали (рис. 1), который был выпущен в начале 1941 г., призывает население активно участвовать в работе тыла. В центре изображения нарисована коренастая женщина, которая держит в руке гильзу. Стиль ее одежды рабочий: косынка, профессиональные перчатки и свободное платье. Также в правом кармане мы можем заметить незаменимые на заводе инструменты. Лицо героини олицетворяет мужество и целеустремленность. Именно такие качества были важны в работе в военное время.

На втором плакате (рис. 2) под авторством художника Дитса и М.В. Кульчицкого также изображена женщина, которая жестом поднятой руки предлагает вырыть траншею для защиты Москвы. Позади героини изображена группа людей, которая занимается исполнением призыва на плакате. Стоит отметить, что он был создан в контексте эпохи, так как плакат был выпущен во время Московской битвы.

Плакат «Знак любви народной» (рис. 3) художников М.М. Соловьева и В.П. Соколова отличается не только доброжелательностью сюжета, но и четверостишьем Д. Бедного, известного советского поэта. Его стихи дополняют содержание картинки на плакате. По всей видимости, ветеран труда на плакате делится с бойцами продуктами и другой провизией: «Бери защитник наш отважный предмет любой, наш дар – продукт отборный, важный перед тобой». В четверостишье Д. Бедного отмечен безвозмездный характер передачи необходимых предметов солдату: «На вкус на

Рис.4. «Трудом героическим праздник встретим!» (худ. М.М. Соловьев, текст В.И. Лебедев-Кумач), 1942 г.

своей, тебе угодный, любой предмет прими, как знак любви народной. Ей меры нет!»

Плакат «Трудом геройским праздник встретим!» (рис. 4) художника М.М. Соловьева посвящен 25-летию Октябрьской революции. Как известно, празднование годовщины пришлось на непростое для страны время, поэтому авторы поставили цель поднять боевой дух рабочих и солдат. На плакате изображен мужчина, который занят производством всего необходимого для фронта, но при этом он не теряет позитивного настроя при выполнении сложных задач. Четверостишье В.И. Лебедева-Кумача «Мы четверть века нашей власти трудом отметим боевым, свободу наше, наше счастье в труде и битвах отстоим. Любимой матери – Отчизне клянутся нынче фронт и тыл: сражаться, не жалея жизни, работать не жалея жизнь!»¹² также способствует поднятию морального духа у граждан СССР.

Последний плакат, который мы рассмотрим, называется «Слава защитникам Москвы!» (рис. 5) под авторством М.М. Соловьева. Плакат посвящен итогам битвы

за Москву, которая длилась с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г. Кроме того, в плакате отмечен вклад народного ополчения в эту битву. В центре изображен столичный рабочий, который состоял в ополчении, а позади него нарисованы фигуры красноармейцев, получивших медаль «За оборону Москвы».

Таким образом, в данной работе были проанализированы некоторые плакаты, отражающие основные аспекты деятельности тыла в годы Великой Отечественной войны: сверхурочную работу на предприятии, безвозмездную помощь армии, оборону территории.

Рис.5. «Слава защитникам Москвы!»
(худ. М.М. Соловьев, текст
Литбригады), 1944 г.

Можно отметить преобладающую роль

женщин в изображениях. На наш взгляд, этот факт связан с тем, что основная доля рабочих в годы Великой Отечественной войны была представлена женщинами. Немаловажное значение играют и четверостишья в некоторых плакатах, ведь они способствовали поднятию духа у населения. Стоит отметить, что в агитационной деятельности ТАСС ссылались на традицию «Окон РОСТА», выпуская плакаты «Окон ТАСС». Подобная агитационная тактика была выбрана верно, ведь плакаты

12. См. рис. 4.

по структуре представляли лаконичное и красочное изложение информации. Контекст плакатов с событиями войны изменялся, что подтверждает тезис о том, что плакаты – своеобразная летопись Великой Отечественной войны. Если в первые годы войны плакаты были посвящены в основном оборонной тематике, где армию и население агитируют на борьбу с врагом, то на завершающем этапе войны выпускались плакаты, повествующие о победах Красной Армии и о необходимости восстановления народного хозяйства населением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-4459 (Телеграфное агентство Советского Союза при Совете министров СССР (ТАСС). Оп. 11. Д. 1249.
2. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / Авт.-сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. – М.: РОССПЭН, 2007 – [Т.1]. – 805 с.
3. *Васильева А.И.* Агитация в годы Великой Отечественной войны на примере плакатов в СССР / А.И. Васильева // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы всеросс. научно-практич. конф. студентов и аспирантов: в 2 ч. (Омск, 21 апреля 2020 г.). – 2020. – Ч. 2. – С. 278-281.
4. *Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н.А. Вознесенский. – [Москва]: Госполитиздат, 1948. – 192 с.
5. *Володарский Л.М.* Советский тыл в годы Великой Отечественной войны / Л.М. Володарский // Вопросы истории. – 1985. – № 7. – С. 14-35.
6. *Киреева Д.Н.* Агитационный плакат – главный вид изобразительного искусства в годы Великой Отечественной войны / Д.Н. Киреева // Война и память: сборник научных статей, посвященный 75-летию Победы в Великой Отечественной войне / под общ. ред. О.В. Архиповой, А.И. Климина; Ассоциац. «НИЦ «Пересвет». – СПб: Научно-исследовательский центр «Пересвет», 2020. – С. 181-188.
7. *Масленников В.А.* Окна ТАСС. 1941–1945 / В.А. Масленников. – М.: Контакт-Культура, 2007. – 127 с.
8. *Морозов А.С.* Победа ковалась в тылу: Фронтовые бригады Великой Отечественной войны / А.С. Морозов // Научно-информационный журнал Армия и общество. – 2013. – № 2(34). – С. 126-133.
9. *Ситдикова Р.И.* Органы советской пропаганды и агитации в годы Великой Отечественной войны / Р.И. Ситдикова // NovaInfo.Ru. – 2018. – Т. 1. – № 84. – С. 65-68.

10. *Смирнова М.В.* Деятельность органов пропаганды и агитации в тыловых районах Европейской части РСФСР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Смирнова Марина Васильевна; Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2010. – 19 с.

**ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ
ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ: ДОКУМЕНТЫ ТЕЛЕВЕЩАНИЯ
В СОСТАВЕ АРХИВНОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ, ИХ ПОЛОЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ
АРХИВНОЙ СИСТЕМЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ**

С.Я. Нисенбаум

*Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), Москва, Россия*

Аннотация: В статье отражены некоторые аспекты создания документов телевидения на примере телеинтервью. Кроме того, приводится краткий обзор документов, отложившихся в современной архивной системе, а также входящих в состав Архивного фонда Российской Федерации, рассмотрен источниковедческий потенциал данных документов.

Ключевые слова: документы телевидения, телеинтервью, Архивный фонд Российской Федерации, источниковедение аудиовизуальных документов

DOCUMENT PRODUCTION ISSUES OF TV-INTERVIEW: BROADCAST RECORDS IN THE ARCHIVAL FOND OF THE RUSSIAN FEDERATION, ITS MODERN ARCHIVAL SYSTEM POSITION AND CAPABILITY OF SOURCES

S.Ya. Nisenbaum

*Russian State University for the Humanities (RSUH),
Moscow, Russia*

Summary: The article reflects some of broadcast document production issues in the example of TV-interview. Furthermore, this article includes a brief overview of archival records that are part of the Archival Fond of the Russian Federation, also explored the source potential.

Keywords: broadcast records, TV-interview, Archival Fond of the Russian Federation, image and sound source criticism

Любой журналистский материал, предоставленный зрителю, – это всего лишь маленькая частица общей деятельности, которая скрыта от глаз обывателя, и телеинтервью в этом плане совершенно не исключение. Журналист, который готовится к интервью, стремится построить разговор с учетом индивидуальных особенностей собеседника, которые аккуратно пытается вписать в концепцию собственной программы, композиционно определяет характер встречи, ее тональность и стиль для большей зрелищности и более яркой общей картинки. Таким образом, за кадром остается большой пласт документов, позволяющих историкам реконструировать процесс подготовки к программе.

Для подготовки передачи изначально необходимо наметить план, по которому будет развиваться беседа. Такой *сценарий* или *сценарный план* – это наиболее полная и завершенная форма выражения авторского замысла, где прописываются все ремарки, задания режиссеру, оператору, звукооператору и другим участникам процесса. Текст представляет собой не просто литературное воплощение замысла, но и документ, правда, в достаточно свободной, не унифицированной форме; кроме того, как показывает практика, данные материалы для постоянного хранения не

отбираются, поэтому не будем на них останавливаться.

Предполагается, что процесс телеинтервьюирования, если он изначально задумывался как телевизионная программа, может быть запечатлен в единственном варианте на киноплёнке либо на цифровом носителе. Однако дополнительно его могут сопровождать параллельная *диктофонная запись* разговора (чаще всего, она применяется для лучшей записи звука), а на крупных интервью присутствуют стенографы. Вероятнее всего, именно они занимаются расшифровкой *стенограмм* и любых других письменных записей интервью, а также сведением и подготовкой *микрофонных материалов*; при отсутствии специализирующегося работника, документы подготавливаются отдельно.

Аудиовизуальную документацию часто сопровождают документы на бумажном носителе, в частности, *микрофонные материалы (микрофонные папки)* телепередач. Микрофонные материалы – это довольно специфичный вид документов, применяемый на практике в теле- и радиовещательных компаниях¹. Именно данному виду документации в свое время было предоставлено право отнесения к категории архивных документов постоянного срока хранения и принадлежности к документам Архивного фонда Российской Федерации (далее – АФ РФ).

Микрофонная папка включает в себя технические выходные данные выпуска (название телепередачи, данные о ведущем, хронометраж и дата окончательной записи, время прохождения передачи на экране по расписанию и фактически), состав авторов и участников (перечень создателей передачи – редактор, режиссер, ассистент режиссера, администратор, диктор, ведущий; сведения об использовании музыки иностранных авторов, автор сценария и состав участников передачи), а также перечень материалов, вложенных в папку – сценарий, дикторский текст перед началом и окончанием передачи, аннотация и концертная программа, их количество страниц либо экземпляров².

Информация микрофонных материалов крайне важна в силу того, что она по своей сути также является оригиналом документа (в идеале эти документы сверстаны во время записи передачи либо в ходе подготовки к эфиру), также она может быть использована для восполнения упущенных моментов при монтаже. Кроме того, микрофонная папка может быть использована для уточнения данных об авторах передачи и времени ее выхода в эфир.

Для того чтобы понять, насколько микрофонные материалы телеинтервью идентичны транслируемому тексту, необходимо сравнить телевизионную версию

1. С бумаги на экран // Норильск-сити: официальный сайт города Норильска. URL: <http://norilsk-city.ru/enterprise/18203/municipal/27963/91395/index.shtml> (дата обращения 14.04.2022).

2. ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 49. Д. 39. Л. 1-54.

с повторяющим ее документом из фонда Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию (далее – Гостелерадио), который хранится в Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГА РФ). К примеру, в описи №49 документы представляют собой тексты теле- и радиопередач Главной редакции спортивных программ 1971-1990 гг. В деле 39 содержатся следующие материалы за январь–декабрь 1990 г.:

1. «Телевизионное знакомство» с Виктором Тихоновым (ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 49. Д. 39. Л. 1-54);
2. «Олины рассказы» о спортивной гимнастике (ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 49. Д. 39. Л. 55-84);
3. Встреча с заслуженным тренером СССР А.Я. Гомельским (ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 49. Д. 39. Л. 85-113);
4. Международный турнир по акробатическому рок-н-роллу (ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 49. Д. 39. Л. 114-142);
5. Встреча с американской актрисой Джейн Фондой (ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 49. Д. 39. Л. 143-188);
6. «Эти странные шведы» (ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 49. Д. 39. Л. 189-202);
7. «Вспоминая игры...» (ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 49. Д. 39. Л. 203-256).

Первый документ в данном деле представляет собой микрофонную папку к программе «Телевизионное знакомство» Урмаса Отта³. В ней содержатся все выходные данные интервью с тренером Виктором Васильевичем Тихоновым для телеэфира, аннотация и сам «микрофонный» текст. Он представлен на 51 листе в виде расшифровки, т. е. диалога без выделения ролей, но с разграничением абзацев. Однако текст не передан со стопроцентной точностью, и в ходе полного анализа текста было выявлено 448 неточностей в соответствии с телеверсией, из которых около трети таких неточностей влияют на значение фразы: например, это пропущенные частицы «не» в нескольких местах.

Кроме того, в некоторых местах пропущены фамилии – в микрофонной папке написано: «Аркадий Иванович...»⁴, а Виктор Васильевич в телеверсии четко произносит: «Аркадий Иванович Чернышев». Также в тексте вставлены примечания «/пауза/»⁵ в местах, где буквально собеседники переводят дыхание, а также «/неслышно/» там, где в аудиовизуальном документе четко сказано: «Кортинга-д'Ампеццо»⁶. Есть случаи повтора целых абзацев⁷. Более половины

3. Ф. Р-6903. Оп. 49. Д. 39. Л. 1-54.

4. Там же. Л. 5.

5. Там же. Л. 10, 13, 14, 16.

6. Ф. Р-6903. Оп. 49. Д. 39. Л. 7.

7. Там же. Л. 28.

неточностей связано с несоблюдением абзацев (если изучать только бумажную версию интервью Тихонова, может создаться впечатление равномерного диалога, однако, в сущности, разделение участников интервью примерно 75:25, больше говорит Виктор Васильевич). Кроме того, допущено множество орфографических и пунктуационных ошибок, пропущены буквы (данные недочеты не учитывались при подсчете неточностей). Скорее всего, текст печатался синхронно, во время проведения интервью, этим могут объясняться ошибки, допущенные в тексте материалов, либо же после, уже с телеверсии, но все-таки без возможности остановки и перемотки ленты.

Интересно, что кроме текстового материала документ содержит и аннотацию: в ней есть краткая информация о выпуске, премьерная дата, авторы программы (автор/ведущий, режиссер и редактор), а также хронометраж. Однако в материалах о передаче «Телевизионное знакомство» с Виктором Тихоновым на обложке указано 90 минут, а в аннотации – 85 минут; а версия данной передачи, опубликованная в сети Интернет, свидетельствует о том, что телеинтервью длилось 88 минут⁸.

Кроме того, среди документов АФ РФ есть микрофонные папки передач, где основным языком коммуникации был иностранный: в фонде Гостелерадио, в том же деле хранятся микрофонные материалы «Встречи с американской актрисой Джейн Фондой». Особенностью данного документа является то, что его текст является уже переводом речи актрисы во время встречи в концертной студии Останкино, причем перевод и его запись были синхронными (в зале присутствовали люди). Сам текст в данной папке представляет собой предварительный вариант передачи до монтажа. Кроме того, стоит заметить, что данный документ содержит уже более точную передачу диалога, в отличие от приведенного выше примера⁹.

Как известно, пресса, радио и телевидение в советское время официально были средствами массовой информации и пропаганды, а значит, одной из двух основных их целей (если не главной) было активное пропагандистское влияние на зрителя. Уже позже идеолог ЦК КПСС Е.К. Лигачёв сформулировал цель теле- и радиовещания как «разъяснение и претворение политики партии»¹⁰. Не углубляясь, как именно преследование этих целей было выражено на советском телевидении,

8. Teletutvus - Viktor Tihonov ETV 1989 Телевизионное знакомство – Виктор Тихонов ЭТВ 1989 // ETV+: YouTube-канал Алексея Курмина. URL: <https://youtu.be/BEN3j1-HO4w> (дата обращения 04.04.2022).

9. Встреча с американской актрисой Джейн Фонда (1990) [Электронный ресурс] // Гостелерадиофонд России: официальный YouTube-канал. URL: <https://youtu.be/fkpmOkvDvUM> (дата обращения 08.04.2022).

10. *Голядкин Н.А.* История отечественного и зарубежного телевидения: уч. пособие для студентов вузов. М. 2004. С. 105.

применительно к телеинтервью можно абсолютно точно сказать, что в данном жанре привнесением пропаганды того или иного вида являлись все авторы программы – интервьюер, интервьюируемый, редактор и представитель цензурного аппарата. Особенно влияние советской пропаганды в таких телепрограммах чувствовалось вплоть до перестройки, во время нее и уже после были лишь отголоски либо активно продвигались диаметрально противоположные мнения.

Что касается эпохи застоя, то на авансцену оказался выдвинутым ряд облеченных «особым доверием Политбюро» пропагандистов, телепрограммы которых были призваны «примирить» реальность и желаемое. Таким личностям не требовалась виза Главного управления по делам литературы и издательств¹¹ (далее – Главлит). Однако остальные средства распространения информации все так же были обязаны проходить процедуру цензурирования.

Усиление контроля над телевидением началось еще в 1966 г. в связи с постановлением Совета Министров, однако сам процесс проведения цензуры в отношении телевизионных материалов был отточен к середине 1970-х гг., когда в 1976 г. был издан Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению. Важно также понимать, что самим цензорам запрещалось контактировать непосредственно с авторами программ, и для того, чтобы механизм цензуры работал максимально слаженно, прямое вещание в эфире советского телевидения было сведено к минимуму. В 1978 г. Гостелерадио пережило новое преобразование¹², благодаря которому комитет был поставлен в прямую зависимость от руководителя советского государства, и это событие наложило свой отпечаток на процесс создания телевизионных материалов.

В 1985 г. с установлением эпохи гласности, Главлит и его виза согласования на материалах микрофонных папок стала просто традицией, и по сути уже не имела того влияния, как раньше: в хранящихся в ГА РФ документах Гостелерадио, в формуляре на обложках текстов телеинтервью в большей части случаев виза согласования в принципе не заполнена, хотя известно, что в эфир программа выходила¹³. Главлит как орган государственной цензуры был упразднен в 1990 г.

Сами документы телерадиовещания обладают довольно специфическими особенностями по сравнению с документами, сопровождающими другие процессы создания аудиовизуальных источников. Например, с точки зрения комплектования для архивистов, данные документы долгое время не являлись значимым объектом

11. Там же. С. 106.

12. Историческая справка к фонду № Р-6903 «Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио)». Ч. 1. Л. 33

13. Ф. Р-6903. Оп. 49. Д. 39.

для приема на государственное хранение, в связи с чем среди документов АФ РФ оказались лакуны, которые оказывается невозможным восполнить. Однако для того, чтобы понять причины такого процесса, необходимо ознакомиться с современными реалиями приема архивных документов продуктами теле- и радиовещания.

Комплекс документов теле- и радиовещания достаточно обширен. М.М. Жукова в своей работе¹⁴ выделяет три значимых этапа: 1930-е – середина 1960-х гг., конец 1960-х–1980-е гг., а также период 1990–2010-х гг., который, впрочем, продолжается по сей день. Для первого периода было характерно бессистемное накопление и децентрализованное хранение документов радио и телевидения в государственных и ведомственных архивах. Имели место и регулярные случаи уничтожения и утраты документов по идеологическим причинам или в результате ненадлежащего хранения. Сейчас данные документы были бы полезны для изучения истории телевидения и смежных дисциплин.

В преддверии проведения 20-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне была обнаружена проблема сохранения документов данного периода, и в связи с этим было принято решение о выделении фонодокументов из Центрального государственного архива кинофотофонодокументов СССР (ЦГАКФФД СССР) и об организации для них отдельного архива. Тогда на архив была возложена вся возможная работа с архивными фонодокументами, в том числе систематическое комплектование документами Гостелерадио СССР. Сейчас Российский государственный архив фонодокументов (далее – РГАФД) так же хранит фонозаписи отдельных телевизионных программ; если приводить пример телеинтервью, в составе данного федерального архива хранится фонд №882 российского интервьюера Юрия Дудя¹⁵.

В 1960-х гг. архивисты задумались над оптимизацией процесса передачи документов телевидения на государственное хранение, однако комплектование государственных архивов данными документами так и не было налажено¹⁶. Децентрализованное хранение препятствовало эффективному использованию документов, поэтому 12 апреля 1974 г. в структуре Гостелерадио СССР был создан объединенный ведомственный архив Всесоюзный фонд телевизионных и радиопрограмм (Гостелерадиофонд), осуществляющий депозитарное хранения кино-, фото-, фоно- и видеодокументов, образующихся в деятельности комитета.

14. Жукова М.М. Аудиовизуальные документы радио и телевидения в составе отечественного документального наследия: вопросы комплектования, хранения и изучения // Вестник архивиста. 2019. №1. С. 92.

15. Список фондов РГАФД // РГАФД: официальный сайт. URL: <http://praфд.рф/fondy-rgafd/spisok-fondov.shtml> (дата обращения 05.04.2022).

16. Жукова М.М. Указ. соч. С. 93.

Создание такого архива имело позитивные последствия в связи с тем, что были внедрены единые методические основы о взаимодействии с источниками комплектования, по вопросам экспертизы ценности документов, их классификации и описания¹⁷. Однако практика, сложившаяся в данном архиве, привела в тому, что значительную часть документов составляли художественные программы, а государственные архивы комплектовались исключительно хроникально-документальной кинопродукцией.

До 1980-х гг. архивисты не рассматривали магнитную пленку как носитель долговременного хранения информации. А уж потом им было и вовсе не до практической систематизации имеющихся ценных документов телевидения: в связи с распадом Советского Союза в данной отрасли начались активные изменения, а сам Гостелерадиофонд долгое время искал свое место под солнцем: в 1991 г. он перешел в подчинение Всесоюзной государственной телерадиокомпании, потом в связи с упразднением последней в мае 1992 г. был передан Российской государственной телерадиокомпании «Останкино» (далее – РГТРК «Останкино»), а в декабре 1993 г. уже в непосредственное подчинение Федеральной службы по телевидению и радиовещанию (далее – ФСТР). 13 декабря 1995 г. был утвержден устав Гостелерадиофонда как самостоятельного федерального государственного учреждения, 15 февраля 1998 г. он был включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации – и так продолжалось вплоть до Указа Президента Российской Федерации №894 «О некоторых мерах по повышению эффективности деятельности государственных СМИ» от 9 декабря 2013 г.¹⁸, когда Гостелерадиофонд был передан в ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» (далее – ФГУП «ВГТРК»), процедура передачи была завершена 1 июля 2014 г., так Гостелерадиофонд полноценно стал филиалом ФГУП «ВГТРК».

Основными особенностями современного периода следует признать утрату архивами основных источников комплектования, децентрализацию хранения теле- и радиопрограмм в телерадиокомпаниях, а также включение документов радио и телевидения в состав библиотечно-информационного фонда страны, которое характеризуется отказом от экспертизы ценности документов и переходом к их полному приему на государственное хранение в качестве обязательных экземпляров

17. Жукова М.М. Указ. соч. С. 94.

18. Указ Президента Российской Федерации от 09.12.2013 г. №894 «О некоторых мерах по повышению эффективности деятельности государственных средств массовой информации» // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155416/ (дата обращения 30.03.2022).

аудиовизуальной продукции¹⁹. Хотя, безусловно, полного отказа от оценки документов нет, на современном этапе акцент в оценке аудиовизуальных документов смещен с выборочного приема документов для отсева малоинформативной документации и повторяемой информации на разработку научно-справочного аппарата архива.

Достаточно частые смены переподчинения также наложили свой отпечаток на характер комплектования Гостелерадиофонда различными документами телевещания. В соответствии с Федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 г. №125-ФЗ²⁰, а также Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2006 г. №808 «Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти и организаций, осуществляющих депозитарное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации, находящихся в федеральной собственности»²¹, аудиовизуальные документы Гостелерадиофонда являются частью АФ РФ, а ФГУП «ВКТРК» – местом депозитарного хранения документов АФ РФ. Кроме того, в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 №77-ФЗ²² определяется, что на хранение поступают не только по два экземпляра фонопродукции, кинопродукции в виде позитивных копий, видеопродукции, аудиовизуальной продукции на электронных носителях, также вместе с аудиовизуальными документами при передаче на хранение передаются монтажные или диалоговые листы и другие материалы организаций, образующихся в процессе производства телерадиопродукции и в телерадиовещательных организациях²³.

19. Жукова М.М. Указ. соч. С. 95.

20. Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 г. №125-ФЗ // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/ (дата обращения 30.03.2022).

21. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2006 №808 «Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти и организаций, осуществляющих депозитарное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации, находящихся в федеральной собственности» // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95072/ (дата обращения 30.03.2022).

22. Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 №77-ФЗ [Текст] // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/ (дата обращения 30.03.2022).

23. Статья 12. Доставка обязательного экземпляра аудиовизуальной продукции: Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 №77-ФЗ // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/ (дата обращения 30.03.2022).

Такое централизованное хранение, возможно, является лучшим выходом для того, чтобы сохранить единый фонд аудиовизуальной документации, однако в связи с тем, что ФГУП «ВГТРК» не является федеральным архивом, доступ к этим документам достаточно затруднен; кроме того, сложно оценить возможности их использования и их сохранность. Вдобавок ситуация осложняется отсутствием проработанной экспертизы ценности таких документов. Сейчас ФГУП «ВГТРК» в большей степени рассматривает Гостелерадиофонд как филиал, осуществляющий прием обязательных экземпляров аудиовизуальной продукции и материалов организаций, производство которых уже закончено и которые вышли в эфир²⁴. Этот факт также сказывается на ограничении использования хранящихся там документов, поэтому архивисты и источниковеды еще не могут полностью оценить потенциал аудиовизуальных документов Гостелерадиофонда как исторических источников и их место в архивной сфере.

Несмотря на все вышесказанное, Гостелерадиофонд даже как часть большого унитарного предприятия «ВГТРК» продолжает заниматься публикацией оцифрованных документов посредством YouTube-платформы: для пользователей открыты два YouTube-канала: «Советское телевидение» и «Советское радио», где в совокупности уже опубликовано более 24 тысяч видеодокументов²⁵, в том числе и телеинтервью советского периода. Однако это достаточно малочисленная часть коллекции ФГУП «ВГТРК», кроме того, некоторые аудиовизуальные документы продолжают храниться в архиве филиалов и дочерних организаций, в которых они были созданы, впрочем, та же ситуация и в других телекомпаниях.

Документация на традиционных носителях Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию передавалась на постоянное хранение несколькими партиями: сначала в Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР СССР), позднее – в Государственный архив Российской Федерации²⁶. Документы, сейчас хранящиеся в ГА РФ, были переданы из Центрального государственного литературного архива в 1949 г., позже – из самого Гостелерадио, а после ликвидации государственного комитета – РГТРК «Останкино» и Распорядительной дирекцией ФСТР.

Однако перечисленные выше архивы хранят всего лишь малую часть всего

24. Филиал ВГТРК Гостелерадиофонд // Гостелерадиофонд: официальный сайт. URL: <https://gtrf.ru> (дата обращения 05.04.2022).

25. Советское телевидение // Гостелерадиофонд России: официальный YouTube-канал. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCiVZttFkdEwMi3QXpRqFTzQ> (дата обращения 03.05.2022)

26. Дело фонда № Р-6903 «Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио)».

объема производимой продукции, особенно с учетом интернет-технологий. В связи с этим встает существенная проблема обеспечения сохранности аудиовизуальных документов, а также использования «бумажных» документов, образующихся в деятельности лиц, занимающихся созданием передач телевидения и телеинтервью, в частности, для полноценного источниковедческого анализа документов.

Кроме того, интересен источниковедческий потенциал как самого телеинтервью, так и сопровождающей его документации. Для полноценной критики телеинтервью как средства массовой информации очень важно также использование документов, в которых свое отражение нашла реакция аудитории. После создания отдела писем²⁷ стала актуальной подготовка еженедельных сборников экспресс-информаций о письмах, социологических исследованиях, работе приемной и пресс-центра. Организация таких сборников в то время явилась ноу-хау Гостелерадиофонда. Первый такой сборник еженедельного экспресс-бюллетеня, объединяющим сведения, вышел в августе 1989 г.²⁸

Данные сборники полезны для исследователей тем, что они показывают социологический срез того, что на самом деле интересует аудиторию. В 1989 г. это были «120 минут» А. Чумака и «Встречи в КС с Кашпировским»²⁹, а также программа «Взгляд», для которой редакцией получено порядка 405 писем, из которых 127 – жалобы личного характера³⁰. Для исследователей также интересно, что в подобном сборнике подробно описано, что критические отклики вызваны «музыкальным оформлением программы» и «засильем зарубежной рок-музыки», чем возмущено «большинство телезрителей, в том числе и молодых»³¹.

Иногда в таких бюллетенях цитировались особенно выдающиеся строки из писем: одним из первых стало письмо «инженера, члена КПСС с 1945 г., идиота из г. Москвы»³² С.И. Бургина (далее приводится орфография и пунктуация сборника, которая, вероятно, повторяет орфографию письма): «<...> Создается впечатление, что телевидение желает как можно больше своих зрителей исподволь сделать религиозными людьми, «обратить в веру». Приведу несколько примеров. Встреча с композитором Шнитке. «Вы религиозный человек?» Ответ: „Да“. Затем – объяснение почему. Встреча с артистом М. Козаковым. Опять вопрос: „Вы верующий?“. Артистичный, кокетливый ответ: „Конечно!“.

27. Историческая справка к фонду № Р-6903 «Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио)».

28. Ф. Р-6903. Оп. 42. Д. 104. Л. 8.

29. Там же. Л. 1.

30. Там же. Л. 2.

31. Там же.

32. Там же. Л. 14.

На сороковой день со дня смерти известного режиссера Товстоногова на его могилу съезжается „весь Ленинград“, совершается роскошное богослужение. Ленинградское телевидение считает это событие столь важным, что показывает его во всей красе. Наконец, „апофегей“ религиозной пропаганды, столь тонкой и интеллигентной, что дух захватывает. Телефильм „Мне девяносто лет, моя легка походка“ об Анастасии Цветаевой. Кроме героини оживленная старушка, часто появляющаяся последнее время на телеэкранах с гитарой. Цветаева спрашивает ее: „Ты веришь в бога?“. Она отвечает: „Верю, верю, ведь не верят только идиоты“; (цитирую по памяти, но за смысл ручаюсь). Как говорится – спасибо на добром слове! <...>»³³.

Данный отрывок свидетельствует о том, что телеинтервью, проходящие в телеэфире, ярко откладываются в памяти, и на них незамедлительно появляется реакция, которой зритель готов поделиться, в том числе путем обращения в вышестоящие организации.

В подобных сборниках отражались результаты социологических исследований, например, по телепрограмме «Взгляд»³⁴. Так, в рамках проведенного опроса было проанализировано мнение 20 тыс. зрителей, откликнувшихся на анкету еженедельника «Говорит и показывает Москва», а также мнение 1500 жителей, пропорционально представляющих население Центральной части РСФСР. Благодаря исследованию было выяснено, что «Взгляд» – самая популярная программа Центрального телевидения. И чем выше уровень образования опрошенных, тем с большим интересом они смотрят «Взгляд». Кроме того, анализ показал, что это – широкоадресная программа, которая, по мнению большинства опрошенных, все больше превращается из информационно-музыкальной в проблемно-публицистическую передачу. Позитивные качества программы телезрители, как правило, идентифицируют с личными качествами ее ведущих.

Например, ближе к концу 1989 г., а именно 15 декабря, в одной из таких сводок пресс-центра Гостелерадио СССР были подведены своеобразные итоги: «Положительно оценивается работа в эфире ведущих и журналистов: <...> Д. Захарова («Взгляд»), <...> В. Молчанова («До и после полуночи»), <...> Замечания поступили в адрес <...> В. Листьева, А. Политковского («Взгляд», высказывается мнение о некомпетентности, нетактичности, не нравится внешний облик А. Политковского, плохая дикция)»³⁵.

Таким образом, для источниковедческого анализа аудиовизуальных

33. Ф. Р-6903. Оп. 42. Д. 104. Л. 14-15.

34. Там же. Л. 19.

35. Там же. Л. 156.

документов важно использование бумажной документации, сопровождающей процесс создания, например, при исследовании телеинтервью, выпущенных для показа федеральными каналами. Особенно важны отклики телезрителей, поступающих в специализированный отдел писем, так как благодаря им идет корректировка телепередач, пускаемых в эфир.

Жанр телеинтервью многогранен, он имеет большое количество типов, в зависимости от целей и задач беседы. Данную типологию важно учитывать при источниковедческом анализе, чтобы правильно систематизировать аудиовизуальные документы. Кроме того, для анализа необходимо знать, как сохраняются подобные документы на федеральном уровне, чтобы иметь возможность использования. Например, аудиовизуальные документы, связанные с телеинтервью, хранятся в ФГУП «ВГТРК» (кино- и видеодокументы), в РГАФД (фонозаписи), в архивах организаций, в которых они были созданы, а сопровождающая их бумажная документация – в ГА РФ, ФГУП «ВГТРК» и в архивах организаций.

Телеинтервью как кино- и видеодокумент является полноценным продуктом журналистской деятельности и несет в себе большой потенциал для изучения его в качестве исторического источника, в частности по истории отечественного телевидения. В процессе проведения интервью в первую очередь оно фиксируется в виде кино- или видеодокумента, также параллельно может быть отражено в виде фонодокумента (записи разговора) и бумажной документации (стенограммы и микрофонных материалов). В советское время микрофонные материалы подлежали согласованию с руководством комитета, а также визировались Главлитом. Создание телеинтервью сопровождается большим количеством процессов, которые являются отражением эпохи, в которую они происходили, и именно в связи с такой сложностью, процесс интервьюирования представляет интерес для историков и источниковедов как для изучения истории отечественного телевидения, так и в качестве сопровождающих различные исторические процессы аудиовизуальной документации. И тем не менее, такой вид интервью остается и продолжает оставаться важным аудиовизуальным источником по различным тематикам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Встреча с американской актрисой Джейн Фонда (1990) [Электронный ресурс] // Гостелерадиофонд России: официальный YouTube-канал. URL: <https://youtu.be/fkpmOkvDvUM> (дата обращения 08.04.2022).
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Историческая справка к фонду № Р-6903 «Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио)».

3. ГА РФ. Дело фонда № Р-6903 «Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио)».
4. ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 42. Д. 104 («Обратная связь» – еженедельная экспресс-информация о письмах, социологических исследованиях, работе приемной и пресс-центра). 181 л.
5. ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 49. Д. 39 (Тексты телепередач Центрального телевидения, 06 января 1990 г. – 26 декабря 1990 г.). 188 л.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2006 №808 «Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти и организаций, осуществляющих депозитарное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации, находящихся в федеральной собственности» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95072/ (дата обращения 30.03.2022).
7. С бумаги на экран [Электронный ресурс] // Норильск-сити: официальный сайт города Норильска. URL: <http://norilsk-city.ru/enterprise/18203/municipal/27963/91395/index.shtml> (дата обращения 14.04.2022).
8. Советское телевидение [Электронный ресурс] // Гостелерадиофонд России: официальный YouTube-канал. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCiVZtFkdEwMi3QXpRqFTzQ> (дата обращения 03.05.2022).
9. Список фондов РГАФД [Электронный ресурс] // РГАФД: официальный сайт. URL: <http://прафд.рф/fondy-rgafd/spisok-fondov.shtml> (дата обращения 05.04.2022).
10. Указ Президента Российской Федерации от 09.12.2013 г. №894 «О некоторых мерах по повышению эффективности деятельности государственных средств массовой информации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155416/ (дата обращения 30.03.2022).
11. «Цензура запрещена»: как во времена перестройки в СМИ проходила гласность [Электронный ресурс] // Lenta.ru: интернет-газета. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/07/06/censorship/> (дата обращения 14.04.2022).
12. Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 г. №125-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/ (дата обращения 30.03.2022).
13. Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 №77-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: надежная правовая

поддержка. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/ (дата обращения 30.03.2022).

14. Филиал ВГТРК Гостелерадиофонд [Электронный ресурс] // Гостелерадиофонд: официальный сайт. URL: <https://gtrf.ru> (дата обращения 05.04.2022).

15. *Голядкин Н.А.* История отечественного и зарубежного телевидения: учеб. пособие для студентов / Н.А. Голядкин – М.: Аспект Пресс, 2004. – 189 с.

16. *Жукова М.М.* Аудиовизуальные документы радио и телевидения в составе отечественного документального наследия: вопросы комплектования, хранения и изучения / М.М. Жукова // Вестник архивиста. – 2019. – №1. – С. 89-101.

17. *Жукова М.М.* Документы отечественного телевидения по истории России 1990-2000-х годов / М.М. Жукова // Вестник РГГУ, серия: Документоведение и архивоведение, информатика, защита информации и информационная безопасность. – 2011. – №18(80). – С. 133-151.

18. *Магидов В.М.* Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания / В.М. Магидов – М.: Издат. центр РГГУ, 2005. – 394 с.

19. Teletutvus - Viktor Tihhonov ETV 1989 Телевизионное знакомство – Виктор Тихонов ЭТВ 1989 [Электронный ресурс] // ETV+: YouTube-канал Алексея Курмина. URL: <https://youtu.be/BEN3j1-HO4w> (дата обращения 04.04.2022).

Сведения об авторах

Борисов Максим Юрьевич, магистрант факультета архивоведения и документоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; библиотекарь Научно-исследовательского Отдела редкой книги (Музей книги) Российской государственной библиотеки, г. Москва; maksbor2202200@mail.ru

Колесниченко Диана Владиславовна, студентка факультета архивоведения и документоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; dianakolesni4enko@yandex.ru

Комочев Никита Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры вспомогательных исторических дисциплин и археографии исторического факультета Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук, г. Москва; komni@list.ru

Лукьянов Григорий Павлович, магистрант исторического факультета Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; lukyanov_gp@gmajll.com

Мининкова Надежда Николаевна, студентка факультета архивоведения и документоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; mininkova.nadezhda@mail.ru

Мирзоян Александр Гаркович, магистрант Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Москва; RussianYukon@yandex.ru

Нисенбаум София Яковлевна, магистрантка факультета архивоведения и документоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; nisenbaum.sofiya@yandex.ru

General data about the authors

Borisov Maksim Yu., master's student of Faculty of Archival Science and Records Management of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities, Moscow; librarian of the Research Department of Rare Books (Book Museum) of the Russian State Library, Moscow; maksbor2202200@mail.ru

Kolesnichenko Diana V., student of Faculty of Archival Science and Records Management of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities, Moscow; dianakolesni4enko@yandex.ru

Komochev Nikita A., Cand. of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Auxiliary Historical Disciplines and Archaeography of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities, Moscow; Researcher, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow; komni@list.ru

Lukyanov Grigoriy P., master's student of Faculty of History of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities, Moscow; lukyanov.gp@gmail.com

Mininkova Nadezhda N., student of Faculty of Archival Science and Records Management of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities, Moscow; mininkova.nadezhda@mail.ru

Mirzoyan Aleksandr G., master's student of Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Moscow; RussianYukon@yandex.ru

Nisenbaum Sofiya Ya., master's student of Faculty of Archival Science and Records Management of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities, Moscow; nisenbaum.sofiya@yandex.ru

Дизайн и верстка
М.Ю. Борисов, С.Я. Нисенбаум

Корректор
А.Г. Мирзоян

Исполнительного Комитета Машинского Районного Совета
депутатов трудящихся от 12/УШ-1941 года.

О мобилизации на оборонно-строительные работы за пределы района.

В соответствии с законом военного времени и указанием Обкома ВКП(б), мобилизовать срочком на 10 дней 600 чел. рабочих на оборонно-строительные работы.
Мобилизацию провести за счет рабочих, служащих предприятий учреждений и неорганизованного населения города.

Председатель Исполкома
райсовета

И. М. Шальков (ШАЛЬКОВ)

34 Секретарь Исполкома
Райсовета

М. И. Шинин (ШИНИН)

Handwritten text in Cyrillic script, partially obscured by the film strip and other elements.

Handwritten text in French script, partially obscured by the film strip and other elements.

